

Беерот Цицахк

Эмор • Беар-Бехукотай
Лаг ба-Омер

Защита от эпидеми
По урокам рава Игаля Полищука

Лаг ба-Омер
Раби Цадок а-Козн из Люблина

Ожидание избавления
Рав Хаим Фридлендер

Сила Торы против вируса

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац; рав Цви Маламуд;
рав Лейб Нахман Злотник; рав Пинхас Перлов;
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלויס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Григория бен Мойсея

Просьба молиться за полное выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

- 3 Недельная глава Эмор
- 6 Недельная глава Беар
- 8 Недельная глава Бехукотай

Еврейский взгляд

- 9 Защита от эпидемии
По урокам рава Игаля Полищука
- 13 Коронавирус. Уроки прошлого
Рав Лейб Нахман Злотник

Актуальная дата

- 16 Лаг ба-Омер
Раби Цадок а-Коэн из Люблина

Еврейский взгляд

- 18 Ожидание избавления
Рав Хаим Фридлендер
- 24 Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 28 Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

- 32 Рассказы о рабанит Хае Миндл Пинкус

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Эмор

То, что понял маленький мальчик

Рав Яаков Галинский

«Сын израильтянки хулил и проклинал Имя (Г-спода)» (Ваикра, 24:11).

Когда нас освободили из трудового лагеря в Сибири, Вторая мировая война была еще в разгаре. Я стал пробираться на юг — с одной стороны, чтобы добраться до более теплых краев, где климат еще можно выдержать, а с другой стороны, чтобы не приближаться к линии фронта на западе, ведь никто точно не знал, удалось ли остановить продвижение немцев. Я шел вдоль железнодорожного пути. Рядом с ним были расположены деревеньки, и мне удавалось добывать немного еды, что позволяло выжить. Дойдя до Ташкента, я обнаружил там множество беженцев. Там было много еврейских семей, которые отдали своих детей в коммунистические школы, несмотря на то, что там учили детей отрицанию веры. Но что им было делать? Они жили на продовольственные талоны, а выдавали их только тем, кто посылал детей в государственные школы.

Родители, хорошие евреи, воспитывали в детях чистую веру. Коммунисты трудились над тем, чтобы вырвать ее из детских сердец. И как хитроумно, как злодейски они действовали!

Например: учились дети в бараках, на потолках там были вентиляционные отверстия. Они говорили детям: «Ну, детки, посмотрите на небо, попросите у Б-га конфетки!» Маленькие дети — их ведь учили молиться и разговаривать с Всевышним. Они начинали молиться и просить — никакого результата.

Потом учительница говорила: «А теперь попросите у отца Сталина!»

И дети просили хором: «Отец Сталин, дай нам конфет!» И из вентиляционного отверстия сыпались конфеты, к всеобщей радости. Дети ползали по полу и собирали их.

«А теперь давайте все скажем спасибо отцу Сталину!» — И все дети кричали: «Спасибо!»

«А Б-гу (страшно выговорить) покажем фигу!» Встал один маленький мальчик и сказал: «Я не понимаю — если вы говорите, что Б-га нет, то какой смысл показывать фигу? А если Он есть — то как можно осмелиться? ...»

Маленький мальчик это понял!

И на самом деле «из горького вышло сладкое» — эта пропаганда против Творца была настолько грубой и наглой, что родители возмутились и согласились отдать своих детей в талмуд-тора для мальчиков и школу для девочек, которые мы организовали. Но это отдельная история.

Тут у нас другой вопрос — то, что понял маленький мальчик из Ташкента, не смог понять один из поколения Знания, выходец из Египта? Тот, кто видел десять казней, пережил раскрытие *Шехины* при переходе моря Суф, слышал голос живого Б-га при даровании Торы? «Сын израильтянки хулил и проклинал Имя (Г-спода)» (Ваикра, 24:11).

Что поделаешь — это одна из сил души: «Если не будете слушаться Меня» — так начинается страшный укор Всевышнего. Раши пишет: «Что мы учим из слова “Меня”? Что речь идет о человеке, который знает своего Владыку и намеренно восстает против Него». Так сказано и о Нимроде: «Нимрод, могучий охотник перед Г-сподом» — что он знал Творца и намеренно восставал против Него (само имя Нимрод происходит от слова *лимрод* — восставать, бунтовать — прим. пер.). Точно так же сказано и о жителях Сдома: «Злы и чрезвычайно грешны перед Г-сподом» — знают Творца и намеренно бунтуют против Него.

Аммон совершил отвратительный грех. Его спросили: «Какое тебе от этого удовольствие?» Он ответил: «Я делаю это только для того, чтобы разгневать моего Творца!» Йеояким сказал: «В прежних поколениях не умели гневить Творца, а я сумею».

Это же просто смехотворно: что такое человек по сравнению со всей Вселенной? Даже не песчинка. А что такое вся Вселенная по сравнению со всеми Высшими мирами? Тоже меньше песчинки. А все миры по сравнению с Всевышним — «Как ничто, как пустота перед Ним» (Йешаяу, 40).

И человек осмеливается «задирать» Всевышнего?

А мы? Как мы осмеливаемся тратить время попусту, давать волю своему языку?

«Если не будете слушаться — Меня» ...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Этрог в одиночку — не этрог

Рав Яаков Галинский

Святой Аризалъ сказал, что слово *этрог* можно прочитать как аббревиатуру фразы **אל הבוראי רגל נאה ויד** — «Да не придет ко мне нога гордеца и рука (нечестивцев меня не сдвинет с места)» (Теилим, 36)

Ну, прежде всего, это действительно молитва именно для этрога, ведь ему есть чем гордиться. Этрог символизирует того, кто полон и Торы, и добрых деяний, весь он — величие, и ни одного темного пятнышка у него нет. Кто подобен ему! Такой человек должен беречь себя от гордости.

Сказано в книге «Обязанности сердец», что один мудрец сказал своим ученикам: «Если бы у вас не было грехов, я бы боялся за вас того, что хуже грехов». Спросили они: «А что хуже грехов?» Он ответил: «Высокомерие и гордость, как сказано в Мишлей: “Противен Всевышнему всякий, кто заносчив сердцем”».

Однако ему и в голову не приходило, что и человек, полный грехов, тоже может возгордиться!

Однажды к нашему великому учителю, раву Аарону Лейбу Штейнману пришла одна пара за советом: муж — состоятельный человек, миллионер, а машина у него старая, ей уже лет десять... Жена утверждает, что пора ее поменять на новую, престижную модель. Она уже и цвет выбрала.

«Ну, почему бы и нет?» — спросил рав Аарон Лейб, который был далек от этого мира, как небо от земли.

«Я боюсь сглаза, — сказал богач, — не хочу, чтобы мне завидовали».

Обратился к нему рав Аарон Лейб: «Скажи, ты знаешь ШаС? Можно задать вопросы по нему?» Ну и вопрос! Он что, аврех, который весь день сидит и учится?

«Ну, хорошо, хотя бы раздел Моэд? Или Нашим, или Незикин»? Нет, тоже не знает.

Рав Аарон Лейб не успокаивается: «Хотя бы один трактат, один-единственный?!» Нет, и это тоже. Даже главу трактата не знает.

«Тогда чему же тебе завидовать? — удивился рав Аарон Лейб, — Кто вообще будет завидовать?» Ты не этрог и не лулав — то ли мирт, то ли ива...

Этрогу есть чем гордиться. И на самом деле, почему бы ему и не возгордиться? Почему он говорит: «Да не придет ко мне нога гордеца?»

Ответ в том, что сказал великий рав Авраам Йеошуа Эшель, праведник из Апты, автор книги «Оэв Исраэль»: не нужно так уж бороться с качеством гордости. Нужно помнить только одно: девять раввинов из Апты не являются миньяном, а десять извозчиков — являются миньяном, и они могут говорить святые слова (Кадиш и т.п.), и *Шехина* присутствует среди них!

Так и этрог: конечно, он — самый совершенный плод, однако когда он сам по себе — что он собой представляет? Нет у него никакой ценности без лулава, мирта и ивы.

Более того, сказано, что лулав держат в правой руке, а этрог — в левой. Что это значит? Что это — три заповеди, а он — одна заповедь. И благословение говорят на лулав, а не на этрог.

Нет никакого сомнения, что Моше рабейну был самым большим «этрогом» народа Израиля. Однако *Шехина* говорила с ним только ради всего народа. И когда они согрешили и были под угрозой уничтожения, Всевышний сказал ему: «Иди, спустись». Спустился со своего величия. Ведь я дал тебе величие только ради евреев, а теперь, когда они согрешили, зачем ты Мне? Если нет трех других видов, зачем нужен этрог?

Что может более научить нас скромности?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Заповеди в дефиците!

Рав Яаков Галинский

Однажды к Хафец Хаиму пришел один аврех — в большой печали. «Я прочитал в святых книгах, — сказал он, — которые ссылаются на книгу “Зоар”, что заповеди и изучение Торы, выполненные без трепета перед Всевышним и любви к Нему, не поднимаются на Небеса!»

Автор «Сифтей Коэн», один из учеников святого Аризала, писал очень четко в комментарии к словам нашей недельной главы: **«Заповеди Мои храните, исполняйте их. Я — Г-сподь!»**

Не оскверняйте Мое святое Имя; и буду освящен Я среди сынов Израиля, Я — Г-сподь, Тот, Кто освящает вас». «Храните Мои заповеди» означает: храните и ждите, когда же вам представится возможность их выполнить (подобно сказанному: «Его отец запомнил (хранил) это» (Берешит, 37:11)). Чтобы, когда возможность появится, вы бы выполнили их ради Имени Всевышнего, с большой любовью, желанием и радостью. Поэтому и сказано: «Исполняйте их. Я — Г-сподь!», то есть исполняйте ради Меня. «Не оскверняйте Мое святое Имя» — когда вы исполняете заповеди не ради Его Имени, а из-за каких-то личных интересов, вы пользуетесь заповедью ради своих нужд, и тем самым оскверняете Имя Всевышнего.

«А я, — сказал тот аврех, — знаю, как далек я от того, чтобы выполнять заповеди ради Всевышнего, с трепетом перед Ним и любовью к Нему... Так что же мне делать, куда идут все мои заповеди...»

«Послушай, — ответил Хафец Хаим, — вот, что я тебе расскажу. Перед войной (речь идет о Первой мировой) я встретил как-то одного пекаря. Спросил, как у него дела, и он стал мне жаловаться: всю ночь он тяжело работает, месит тесто, раскатывает, лепит хлеба, выпекает... А утром приходят домохозяйки и начинают выбирать: эта буханка не пропечена до конца, а та — наоборот, подгорела. Эта недостаточно пышная, та какая-то некрасивая... В конце дня остаются десятки лишних буханок, и заработка ему не хватает.

Что ж, я ему посочувствовал и благословил.

Потом разразилась война, появился дефицит, стало не хватать еды. Люди ходили мрачные и угрюмые. Вдруг я встретил пекаря, а он — просто сияет!

Что случилось? Вот, говорит, как повезло, просто помощь Свыше: как только хлеб готов, люди приходят и расхватывают, пока не закончилось. Недопеченный, подгоревший, выглядит так или иначе... Это уже никого не интересует! Разбирают все до последнего!»

«Понимаешь, — продолжил Хафец Хаим, — слова святой книги “Зоар” были сказаны в поколении танаев, святых мудрецов, подобных ангелам. Это было поколение Знания! Тогда на Небесах тщательно проверяли каждую заповедь, часть принимали, часть отвергали...

А в нашем поколении — острый дефицит заповедей! В наше время любую заповедь, любое изучение Торы принимают, не особо проверяя...»

Есть здесь и другая сторона. И ее показывает история, произошедшая с одним юношей из ешивы Мир, назовем его Яков, который приехал в Радин, чтобы посоветоваться по какому-то делу с Хафец Хаимом.

Было это морозной зимней ночью, поезд приехал на станцию в полночь. Вышедших на этой остановке ждали открытые сани. Пассажиры расселись, укутались получше в свои шубы, и все равно было очень холодно. Рядом с Яковом сел один немолодой еврей и спросил его сквозь толстый шарф, по какому делу он едет в Радин. Юноша, который тоже был закутан в шарф, кратко ответил, что приехал из Мира посоветоваться с Хафец Хаимом. Когда они приехали в город, попутчик предложил ему: «Сейчас уже за полночь, Хафец Хаим все равно в это время людей не принимает. Пойдем, переночуешь у меня, а завтра сходишь к раву».

Яков принял приглашение. Хозяин провел его в теплый дом, предложил поужинать. Юноша извинился, что еще не успел помолиться «Маарив». Хозяин сказал, что будет его «охранником», напомним ему помолиться (в таком случае разрешается есть до молитвы — прим. пер.). Накрыл ему стол — хлеб с маслом и сыром, налил стакан чаю. Яков поел, насытился, благословил после еды, а хозяин тем временем застелил ему постель. Напомнил ему помолиться и пожелал спокойной ночи.

Юноша зашел в комнату — она была без отопления, и там было очень холодно. Зубы у него застучали от холода, колени задрожали... «Пожалуй, — сказал себе Яков, — я лягу под одеяло, чтобы немного согреться». Полежал, и постепенно дрожь утихла. «Я помолюсь под одеялом до “Амиды”, — решил он, — а потом встану».

Начал бормотать: «Он, Милосердный, простит злодеяния, и не погубит (согрешившего) как не раз уже отвращал гнев свой, и не пробудит...» И не пробудит... Постепенно усталость одолела его, глаза закрылись, и он заснул.

Утром встал бодрый и отдохнувший, омыл руки, оделся, взял тфиллин и пошел в ешиву на утреннюю молитву. Придя, он был удивлен, увидев своего хозяина на почетном месте. Оказалось, что он остановился в доме не кого иного, как великого главы ешивы, рава Цви Гирша Левинзона, зятя Хафец Хаима. После молитвы он снова пригласил Якова на завтрак, а потом проводил его к Хафец Хаиму.

Юноша вошел к раву, но еще прежде, чем успел открыть рот, Хафец Хаим начал говорить. Тихо, спокойно, как будто обращаясь к самому себе:

«Мне помнится, перед войной было большое изобилие, благословенное время было... Экономика была на подъеме, у людей были средства. Человек шел по улице, если видел под ногами копейку — даже не наклонялся, чтобы ее поднять. Жалко времени и труда: наклоняться, доставать ее, класть в карман...

А сейчас — все перевернулось. Бедность пришла в мир, у людей нет денег... Если человек увидит копейку даже в грязи, он мимо не пройдет. Наклонится, поднимет ее, почистит. Ведь на нее можно купить бублик, утолить голод...

Почему я это говорю? Раньше весь народ Израиля трепетал перед Всевышним, каждый еврей соблюдал Тору и заповеди, учился, сколько мог. И если случалось, что какой-то еврей засыпал прежде, чем помолился Маарив, без

того, чтобы прочесть “Шма”, упомянуть выход из Египта, не говоря уже о молитве перед сном, — то, поскольку было множество благословений и молитв, на Небесах не относились к этому так уж строго.

Но в наше время, когда, увы, есть такое осквернение Имени Всевышнего, столько евреев сбросили с себя бремя Торы и заповедей, и Б-гобязанных людей осталось так мало... Если учащийся ешивы засыпает без вечерней молитвы — на Небесах содрогаются! Его молитвы не хватает — даже если это была молитва под одеялом, полусонное бормотание...

И юноша вдруг вспомнил — ой, он и вправду уснул, не помолившись! Он обязан теперь помолиться дополнительную молитву (*ташлумин*)!

Он так всполошился, что забыл даже, что хотел спросить, только наклонился, чтобы получить благословение от рава — и поспешил в синагогу, восполнить пропущенную молитву.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Беар

Сельдерей на всю Европу

«В шестой год Я пошлю вам Мое благословение» (Ваикра, 25:21).

В 5740 (1980) г. рав Шломо Залман Гроссман, главный раввин г. Эльад, был раввином Иорданской долины. Один из своих уроков он давал по поводу седьмого года и стал подробно объяснять, что такое *битахон* — уверенность во Всевышнем, упование на Него.

Один из участников урока по имени Эфи, человек, обладавший большими способностями, почувствовал, что слова просто проникают ему в душу. В какой-то момент он не выдержал, встал и объявил: «Уважаемый рав, если Вы пообещаете мне, что обещание Всевышнего о седьмом годе исполнится, я буду соблюдать эти законы!»

Чтобы понять, на каком фоне прозвучало это заявление, нужно знать, что вся жизнь в Иорданской долине была основана на сельском хозяйстве. Поэтому рав спросил его: «А чем ты будешь заниматься в седьмой год?» Эфи немного поразмыслил и сказал, что он собирается немного учить Тору и работать в качестве координатора хозяйства — волонтерская работа, за которую не получали зарплату.

Однако он повторил заново, что согласится на это, только если рав однозначно пообещает ему, что Всевышний на самом деле позаботится о нем. «Я кроме Вас, рав, ни одного человека Торы не знаю. Так что если Вы обязуетесь, что я не понесу убытков, и Свыше меня будут обеспечивать, — тогда я буду соблюдать шмитту!»

Рав Гроссман опасался брать на себя ответственность. Он знал, что по мнениям некоторых законоучителей, законы седьмого года в наше время исполняются лишь по постановлению мудрецов (*дерабанан*), так что это обещание Всевышнего — возможно не очень релевантно в наше время. Поэтому он решил посоветоваться с равом Эльяшивом. Ответ рава был таков: «Обещать ты не можешь! Ведь есть те, кто считают, что это обещание предназначено всему народу Израиля в целом, а не единицам. Тем не менее ты можешь уверенно сказать ему, что он увидит большую помощь Свыше, и что Всевышний наверняка поддержит его».

Рав Гроссман передал Эфи эти слова. Ответ удовлетворил его, и он решил провести этот седьмой год в полном соответствии с алахой.

Это громогласное заявление было принято в Иорданской долине с огромным удивлением, а в дальнейшем Эфи осыпали насмешками и издевками. Кроме того, приятели стали

просить у Эфи его инструменты (трактор, комбайн и другой инвентарь): «Если сам бездельничаешь, одолжи хоть нам...». Эфи спросил рава и получил ответ, что запрещается помогать совершающим грех. Когда он сказал это своим друзьям, те высказали все, что они о нем думают, причем слово «скряга» было самым приличным.

Тем не менее Эфи стойко продержался весь год. На исходе поста Гедалии рав и Эфи сделали «Лехаим»: великое испытание закончилось успешно!

Что ж, пришло время подготовить поля на следующий год. Обычно было принято, что Сохнут давал земледельцам семена в долг, а платили за них в конце года. Однако время сева было ограниченным, и количество семян — тоже. Когда Эфи пришел четвертого Тишрея с просьбой получить семена, ему сухо ответили, что время сева закончилось, и больше нет возможности получить.

Эфи был в шоке. Он попытался задействовать свои связи, но прошедший год был, мягко говоря, не очень благоприятным для поддержания связей, и Эфи начал с ужасом понимать, что, кажется, зерен он не получит. Наконец один из его друзей, работавший в Сохнуте, пришел и сказал ему: «Послушай, Эфи, я скажу тебе честно: у нас вообще не осталось больше семян, кроме большой партии семян сельдерея. Они плохого качества, я не даю им особых шансов прорасти. Но если хочешь — вместо того, чтобы выбрасывать в мусор, могу дать тебе, бесплатно».

У Эфи не было выбора. Он взял семена и засеял ими все свои поля, хотя и понимал, что даже если что-то и вырастет — столько ему ни за что не продать.

Всем на удивление сельдерей вырос, да еще как! Якобы испорченные зерна дали тройной урожай. Все поля были полны сельдерея!

Рав Гроссман, который видел эти огромные поля сельдерея, тоже был озабочен этим. Количество было таким огромным, что весь Израиль можно было бы обеспечить сельдереем на много месяцев!

«Что ты будешь делать с таким количеством сельдерея?» — спрашивали все. А Эфи уверенно отвечал: «Я сделал все, что от меня зависит. А Всевышний сделает то, что от Него зависит».

В один прекрасный день в доме рава Гроссмана раздался звонок Эфи: «Рав, пожалуйста, приезжайте ко мне! Вы просто не поверите, что я вам расскажу!»

И вот, что он рассказал. Только что ему позвонил этот друг из Сохнута и спросил: «Эфи, помнишь, я дал тебе семена сельдерея? Скажи, ты что-нибудь сделал с ними?»

«Ты еще спрашиваешь! — ответил Эфи, — Да я питаюсь сельдереем, дышу сельдереем, вижу сны о сельдерее... Меня тут все называют “господин Сельдерей!”»

«Так что, у тебя его много?»

«Сколько хочешь!»

«Прекрасно! — сказал друг, — рыночная цена сельдерея — полдоллара за пучок. Ты сможешь продать каждый пучок минимум за три, а то и за четыре-пять!»

«Что случилось?» — поразился Эфи.

«В последние недели по Европе прошла волна холода. Все хотят горячего супа, а суп без сельдерея — это не то, сам знаешь. В Европе нет сельдерея, весь урожай замерз. Есть огромный спрос. Хозяева супермаркетов в Европе умоляют о поставке сельдерея. Так что, Эфи, быстро нанимай рабочих, сколько сможешь, а я обеспечу тебе поставки — в Англию, Голландию, Бельгию, Францию, куда только получится...»

В течение считанных дней сотни рабочих трудились днем и ночью. Грузовики ждали собранный урожай и перевозили его в порт, а оттуда — во все уголки Европы.

В районе Пурима закончилось все это мероприятие, и когда рав Гроссман попросил сельдерея на Песах, у Эфи не осталось ни одного листочка...

Эфи разбогател и купил себе роскошную машину. Он назвал ее «кадиллаком седьмого года» и объяснил, что сделал это ради освящения Имени Небес — чтобы все те, кто так насмеялись над ним в начале седьмого года, увидели, как Всевышний платит тем, кто соблюдает Его заповеди. Через некоторое время он купил прекрасного арабского скакуна, и его тоже назвал «конем седьмого года».

Как велико было освящение Имени Всевышнего! Где бы Эфи ни оказался, он рассказывал эту историю: «Посмотрите, как хорошо соблюдать шмиту!»

Со временем эта история приблизила самого Эфи к его Небесному Отцу. Сегодня он — знаток Торы, дающий уроки множеству евреев.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Бехукотай

Я пошлю мир на землю

Рав Яаков Галинский

«Молотьба у вас будет длиться до сбора винограда, а сбор винограда — до сева. Вы будете есть хлеб досыта и жить в своей стране спокойно. Я пошлю мир на землю» (Ваикра, 26:5–6).

Пишет Раши: «А если вы скажете — вот еда, вот питье... Если нет мира — нет ничего. Поскольку после всего этого сказано: “Я пошлю мир на землю”. А также сказано [у пророка Йешаяу]: “Делающий мир и создающий все”».

Отсюда следует, что мир и согласие равноценны всему остальному.

Сколько супружеских пар могут засвидетельствовать, что «если нет мира, нет ничего»? Однако они игнорируют один момент. Сказано: «Я пошлю мир на землю». То есть мир необходимо послать, он не возникает сам собой. «Создающий мир» — мир нужно создавать!

На одной свадьбе я сказал: «А вы знаете, что я более велик, чем большой праведник рав Хаим Каневский?» На меня посмотрели, мягко говоря, с улыбками. А я говорю: «Я серьезно. Могу привести доказательство: год с четвертью назад рав Хаим закончил изучение Вавилонского и Иерусалимского Талмуда. По этому поводу он налил нам по рюмке вина, мы сказали “Лехаим”. Я сказал ему: “Лехаим, да удостоитеесь вы через год завершить Талмуд еще раз!” И он мне ответил: “Амен, и вам того же желаю!” Ну, вы видите? Мое благословение исполнилось, а его — нет!»

Смеетесь? Правильно делаете. Потому что он учился, а я — нет. А если не учишься, какая польза от благословений?

Так я вам раскрою секрет: это работает не только в отношении учебы.

Люди просят благословение на мир в доме, их благословляют от всего сердца... Но что они делают ради этого? Насколько они считаются друг с другом? Насколько уступают? А без этого — чего стоят все благословения?

Как-то один человек спросил меня об этом: в молитве «Амида» мы молимся обо всем: о разуме, о здоровье, о зарплате, о раскаянии, о Торе и Избавлении. Почему мудрецы не установили просьбу о мире в доме?

Я ответил: «Конечно же, установили! Ты просто сам не слышишь, что твои уста произносят!» «А где именно?» — спросил он.

Я объяснил: «В конце. Там, где сказано: “Пусть моя душа повергается в прах перед каждым”».

Ты понимаешь, люди считают, что мир в доме зависит от двух факторов. Во-первых — от супруга(и). И во-вторых — от Творца, чтобы Он послал им мир в семью. И не понимают, что, прежде всего, мир зависит от них самих! Если их душа будет как прах, мир в семье обеспечен!

Конечно, в дополнение к «пробуждению снизу» необходимо и «пробуждение Сверху», как сказано «и дам Я вам мир на земле», и в «Амиде»: «Даруй мир... да будет угодно Тебе благословлять Свой народ миром»; «Устанавливающий мир в Своих высотах, Он пошлет мир нам и всему Израилю».

Если задумаемся, увидим, насколько глубоко эта просьба: «Устанавливающий мир в Своих высотах, Он пошлет мир нам».

Есть один вид мухи, который кусает, как оса. Называется *бака*. Живет она не более суток. «Сказал Рав: не найдешь ты ни одной, которая бы прожила полные сутки».

Рав Папа задает вопрос Абае. Есть народная поговорка — «Семь лет муха бака бунтовала против мужа, сказав: ты увидел толстого человека, который вышел из реки, попил его кровь, а мне не сообщил? Ел в одиночку — и живи в одиночку!»

Семь лет раздражения и отдаления! «А как же говорят, — спрашивает рав Папа, — что они живут не более дня?»

Объяснил Абайе: «Имеются в виду семь лет по их счету». Их семь лет — это полтора-два часа.

Зачем эта поговорка приводится в Гемаре, разве мы учим Тору из поговорок?

Гемара дает нам здесь великий урок! Госпожа муха, ну и глупа же ты! Вся твоя жизнь — несколько часов, и на что ты их тратишь? На бестолковый спор с мужем ел он один или нет? Неужели мало есть людей, кровью которых можно полакомиться?

Из-за чего ты ссоришься, кого ты наказываешь? На что разбазариваешь свою короткую жизнь? Сердце болит!

Ну, от мухи особого ума мы не ждем. Но мы-то сами! Живем семьдесят лет, как мы можем тратить свою жизнь на глупые раздоры?

«Устанавливающий мир в Своих высотах» — как на нас смотрят оттуда, с Высот? Качают головой и жалеют нас, неразумных? А может, нам самим стоит пожалеть себя, спросить себя: стоит ли, оправдан ли этот спор? Неужели не жаль тратить на него свою жизнь?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Защита от эпидемии

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Мы не перестаем удивляться тому, как изменился мир за последние три месяца. Этот «переворот» совершило мельчайшее творение Всевышнего, называемое «коронавирус». Причем это произошло без войн и глобальных природных катаклизмов. В этой ситуации все мы должны благодарить Всевышнего за то, что ситуация в Земле Израиля гораздо лучше, чем во многих других странах. Даже в тех местах, которые считаются более благополучными, процент заболевших коронавирусом гораздо выше, чем в Израиле.

Ради кого происходят чудеса?

Я вижу в этом заслугу многих десятков тысяч евреев, которые самоотверженно занимаются Торой в тяжелой материальной ситуации. В силу их заслуги Всевышний направляет действия правительственных чиновников, принимающих совершенно правильные решения в борьбе с эпидемией. Сказано: «Сердца правителей — в руке Всевышнего» (Мишлей, 21:1).

Рав Ицхак Зев Соловейчик из Бриска таким образом объяснял чудеса, которые происходили во время Войны за независимость (см. «В кругу велики», ч. 2, гл. 3): «Невозможно и даже запрещено говорить, что эти чудеса совершены ради... не верящих в Б-га,— ведь они не достойны того, чтобы ради них совершались чудеса. С другой стороны, нельзя также говорить, что это — дело рук Сатаны; ведь он — не что иное, как один из ангелов, и действует только по поручению Святого благословенного. Истина состоит в том, что чудеса сотворены ради спасенного остатка (истинного еврейства) — тех, кто изучает Тору и исполняет заповеди,— ради того, чтобы исполнилось сказанное: “Не забудется (Тора) в устах потомства его” (Дварим, 31:21), чтобы они могли передать Тору дальше, и через них Тора продолжала бы пребывать в народе Израиля».

Тора защищает и спасает

Мы должны благодарить Всевышнего за то, что Он одарил пониманием ситуации тех, кто принимает решения в Земле Израиля в связи с этой страшной эпидемией. Принимаемые в стране на государственном уровне «драконовские»

меры в этом направлении признаются совершенно правильными в том числе и зарубежными специалистами.

Сказано в Талмуде: «*Хамира саканта ми-исура* — остерегаться опасности требуется даже больше, чем запрета» (Хулин, 10а). В связи с этим нужно сказать, что опасность, возникающая в результате нарушения эпидемиологических запретов министерства здравоохранения, многократно увеличится, если эти нарушения станут массовыми. Результат в этом случае может быть очень плачевный. В великой книге «Алахот Гдолот» сказано, что опасность ущерба (даже не смертельно) для многих людей приравнивается к *тикуах нефеш* (опасности для жизни).

Однако понимание того, что истинная защита народа Израиля — это массовое изучение Торы (в частности, детьми), порождает вопрос: не является ли закрытие ешив еще большей опасностью, чем оставить их открытыми (безусловно, со строжайшим соблюдением всех необходимых предосторожностей). На данный момент в Израиле допускается работа важных для жизни предприятий. Но для жизни нашего народа нет более важного «предприятия», чем изучение Торы! Так я понимаю слова главы нашего поколения, рава Хаима Каневского, да продлятся его годы, о том, что закрыть хедеры и ешивы гораздо опаснее, чем оставить их открытыми. Это то, чего не понимают местные власти!

Искушение грехов

В страхе перед эпидемией есть важный аспект искупления грехов. Страдания искупают грехи. А страх (как страдание) — это легкий способ искупления. Человек испытывает страх перед эпидемией, но в итоге не заболевает. Однако этот страх искупает его грехи. Сказано в Гемаре, что страх из-за плохого сна посылается человеку вместо его осуществления в реальной жизни, поскольку этот страх искупает его грехи сам по себе (Брахот, 55б). Однако это не в полной мере объясняет картину происходящего. Глава нашего поколения рав Гершон Эдельштейн, да продлятся его годы, в самом начале эпидемии в Китае сказал, что все происходящее в мире совершается Всевышним в качестве знака народу Израиля.

Страшные последствия эпидемии коронавируса в США, Италии, Испании и других странах является предупреждением Всевышнего нам. Наш народ сейчас стоит перед непростым испытанием. Вопрос в том, как мыотреагируем на эти события. Либо мы в панике начнем

закупать продукты и костюмы химической и бактериологической защиты, либо начнем понимать, что все — от Всевышнего, и все, что Он делает, — к лучшему. Всевышний хочет, чтобы страх вернул нас к полноценному исполнению Его воли.

Тшува — исправление себя

В молитве «Мусаф» на Рош а-Шана и Йом Кипур говорится: «*Тшува* (раскаяние с исправлением), *тфила* (молитва) и *цдака* (помощь нуждающимся) отменяют тяжкий приговор». В понимании того, чем должна быть *тшува*, я вижу определенную проблему. В ситуации тяжелых испытаний люди часто обращаются к всевозможным *сгулот*. Речь сейчас идет об истинных *сгулот*, взятых из Торы. Я не против истинных *сгулот*, но это не отменяет обязанности проверить и исправить самого себя. Часто говорят, что, когда с человеком происходит что-то нехорошее, нужно проверить мезузы. Однако в Талмуде сказано, что в таких случаях нужно проверить самого себя. Поясню это двумя поучительными историями.

После каких-то трагических событий в городе Модиин Илит к раву Меиру Кеслеру, раввину города, пришли несколько хороших праведных евреев с предложениями по поводу того, что необходимо исправить. Один из них предложил прекратить пользоваться мобильными телефонами в синагогах и домах учения, другой — обратить особое внимание на скромность женской одежды. При этом у первого в семье не было мобильных телефонов, а у второго — проблем со скромностью одежды женщин. Безусловно, это очень правильные и разумные советы. Однако рав Кеслер увидел в этом нечто иное. Он об этом сказал так: «У первого вообще нет мобильного телефона, а жена второго — скромнейшая праведница». Таким образом, предлагая совершенно правильные вещи, каждый из них хотел сказать: «Мне исправлять у себя нечего. Исправляться нужно другим». За правильными идеями рав увидел нежелание искать то, что нужно исправить в самом себе.

Думая о том, что необходимо исправить у других, мы часто откладываем в долгий ящик собственное исправление. Искать в самом себе проблемы и исправлять их — очень неприятное, но необходимое занятие.

Другая история связана с нашим великим учителем равом Аароном Лейбом Штейнманом в последние годы его жизни, когда у него были проблемы с сердцем. В какой-то момент он почувствовал себя плохо, и поэтому к нему срочно вызвали его лечащего врача. Когда пришел врач,

рав Аарон Лейб сказал ему, что уже чувствует себя хорошо, поскольку сделал *тишуву*. То есть, когда у праведника в возрасте около ста лет заболело сердце, он не подумал, что это — просто искупление грехов (своих и всего поколения, хотя такое вполне имело место), не подумал, что это — естественное для его возраста состояние, а искал то, что нужно исправить в самом себе. Никаких поблажек для себя. Это — поразительная вещь!

В опубликованных беседах рава Хаима Шмулевича есть одно очень важное замечание по поводу *тишувы*. Он приводит две ситуации. Первая — когда человек идет по правильному пути, но у него есть мелкие недостатки, и он их исправляет. Это — истинная *тишува*. Другая ситуация — когда путь человека неправилен в принципе. Для него истинная *тишува* — понять, что он идет по неправильному пути, и, что называется, «развернуться».

Сегодня очень важно делать *тишуву* в том, как мы воспитываем наших детей. Заботимся ли мы о том, чтобы они выросли по-настоящему преданными Торе мудрецами, праведниками и праведницами, или же у нас другие приоритеты в области образования и воспитания? Я думаю, что *тишува* родителей в этой области очень важна. Когда же родители недооценивают важность воспитания детей в духе Торы, то проблема, в первую очередь, в них самих, а не в детях. В таком случае люди находятся не на пути к истине, а в стороне от него. Необходимо понять, что — основное, а что — второстепенное, и исполняется ли в них сказанное в Торе (гл. Итро): «Народ святой». Они должны вернуться на тот путь, который ведет к духовной цельности, стать живым примером для своих детей. Каждый должен сам подумать о том, для чего Всевышний послал его в этот мир, и что ему необходимо исправить в себе. Принципиальным вопросом является то, соответствуют ли пути каждого из нас путям Всевышнего.

Близок Всевышний ко всем, взывающим к Нему

Второй вещью, отменяющей тяжкий приговор, является молитва. В трактате Шаббат молитва называется *хаей шаа* (жизнь этого мира). Тора же называется словами *хаей олам* (жизнь мира грядущего). При этом мы не можем удостоиться Торы без жизни в этом мире. Очень важно для каждого из нас заново прочитать текст молитвы «Шмона Эсре», и задуматься о том, что мужи Великого собрания сочли необходимым включить в ежедневную молитву для всего нашего народа,

и сделать это истинным обращением к Всевышнему. Это касается также всех благословений, которые мы говорим. Известно, что во времена царя Давида был тяжелый мор. Ради его прекращения Давид постановил ежедневно произносить сто благословений. Это остановило мор.

Сегодня еврей, живущий по «Кицур Шулхан Аруху», также произносит в день около ста благословений. Вопрос в том, как он их произносит. Нам нужно задуматься, разобраться и понять важность того, что мы просим у Всевышнего, за что Его благодарим и т.д.

В нашей ежедневной молитве мы просим Всевышнего вернуть нас всех к Торе и *тишуву*. Это очень важно для нас. Мы должны эту важность осознать. Просьба о прощении грехов, также содержащаяся в молитве «Шмона Эсре», жизненно важна для нас. Это же касается всех без исключения благословений, приведенных в этой молитве. Все они, установленные мужами Великого собрания, чрезвычайно важны для всего нашего народа.

Содержащееся в «Шмона Эсре» «Благословение об отступниках» было установлено в более позднее время. Рамбам пишет, что причиной этого установления было то, что это являлось самой большой нуждой еврейского народа.

Недавно в Израиле горстка негодяев пыталась сформировать правительственную коалицию, построенную на ненависти к еврейству. Представители «еврейских» партий, стремящиеся в эту коалицию, ненавидят все еврейское, а представители партий арабских — евреев как таковых. Это коалиция ненависти. Слава Б-гу, у них ничего не получилось. Молиться об этом мы можем и должны в «Благословении об отступниках».

Некоторое время назад издательство «Толдот Йешурун» выпустило в русском переводе книгу рава Шимшона Пинкуса «Врата в мир молитвы». Это очень важная книга. Я много раз видел, как рав Пинкус молился. К нему можно отнести, со скидкой на наше поколение, слова, сказанные царем Давидом о себе: «Я — это молитва».

Мы в прошлом (см. «Беерот Ицхак» № 213) уже говорили, что необходимо молиться о том, чтобы не заболеть, пока человек еще здоров. Это касается не только эпидемий. Есть и духовные болезни страшнее коронавируса. Всевышний послал нам эту эпидемию для того, чтобы мы исправились. Это тоже часть *тишувы*. Мы должны начать молиться о том, что необходимо каждому из нас и всему народу Израиля, и делать это с должным намерением.

Цдака спасает от смерти

Третьей вещью, упоминаемой в молитве «Му-саф» в Рош а-Шана и Йом Кипур, является *цдака*. Это очень широкое понятие. Оно упоминается в Мишлей. Там дважды сказано «Цдака спасёт от смерти» (Мишлей, 10:2, 11:4). Один раз имеется в виду спасение от смерти в этом мире, и кроме того, в мире грядущем. Когда человек выполняет заповедь о *цдаке*, он тем самым несет жизнь нуждающемуся и спасает его от смерти. Смысл слова «цдака» связан со словом «цедек» (справедливый). Цдака — это не милостыня, необязательная для дающего, а то, что он обязан сделать, исходя из Б-жественной справедливости. Великий адмор из Цанз рав Йекутиэль Йеуда Альберштам говорил, что в нашем поколении практически нет голодных, а истинными бедными, нуждающимися в помощи, фактически являются больные. Слова у него не расходились с делами: рав Йекутиэль Йеуда основал больницу «Лениадо» и школу медсестер в Нетании.

Сказано в Талмуде: «Нет бедности, кроме бедности разума» (Недарим, 41а). Оторванность нашего народа от постижения Торы — это колоссальная бедность. Поэтому, когда мы стараемся восполнить нашему народу нехватку постижения Торы, это тоже огромная *цдака*. И в этом виде *цдаки* работает принцип «мера за меру»: человек, несущий жизнь другому, также удостоивается жизни.

Хочу коснуться еще одного вопроса, требующего отдельного рассмотрения. Одним из аспектов того, что коронавирус в качестве посланника Всевышнего перевернул мир, является удар, нанесенный по мировой экономической системе. Меня сейчас волнует не то, что у какого-то миллиардера состояние уменьшится на полмиллиарда. Я опасаясь удара по тем, кто материально поддерживают Тору, и по тем, кто ее изучает. В последнем случае речь идет уже о потере средств к существованию.

Многие главы израильских колелей и ешив собирают деньги на свои учебные заведения за границей. Собирая деньги, они объясняют чрезвычайную важность изучения Торы для нашего народа. Сейчас это сделать просто невозможно. Сегодня есть опасность того, что какой-то богатый человек, потеряв часть своих доходов в результате экономического кризиса, вызванного эпидемией коронавируса, может, не дай Б-г, перестать материально поддерживать изучающих Тору. Это очень опасная вещь и для него самого, и для других. Об этом сказано «*хахам лев иках мицвот* — мудрые сердцем возьмут на себя заповеди».

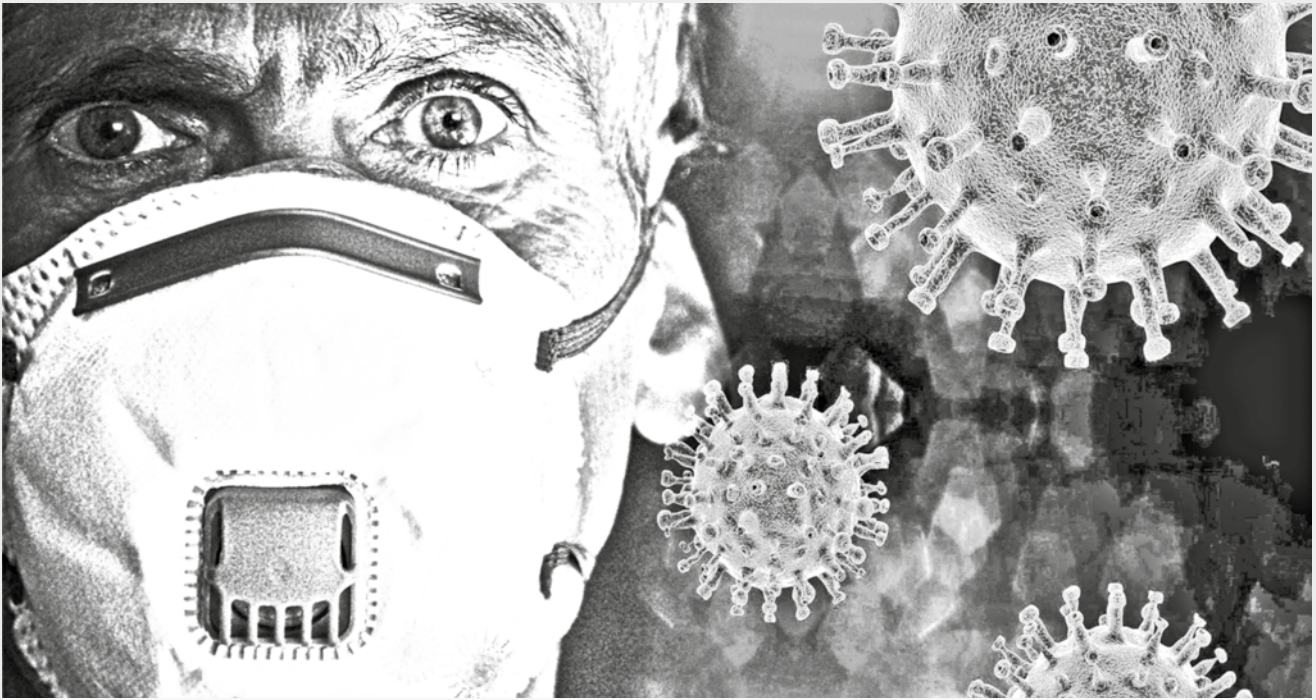
Проиллюстрирую это историей из жизни одного из сыновей рава Носона Цви Финкеля, великого Сабы из Слободки. Он женился перед Первой мировой войной и, получив хорошее приданное, вложил все деньги в закупки пшеницы. После начала войны цены на пшеницу выросли многократно, и молодой рав Финкель, продав ее, мог бы стать миллионером. Однако он, понимая, что от роста цен на продовольствие больше всего пострадают евреи, изучающие Тору, разделил между ешивами всю купленную пшеницу. За это он удостоился того, что его потомки стали большими мудрецами Торы. Достаточно сказать о его внуке, великом главе ешивы Мир в нашем поколении раве Носоне Цви Финкеле.

Сказано в Гемаре: «Если видит человек, что его (средства на) пропитание сокращаются, (пусть) сделает из них *цдаку*, и тем более — если они большие». Далее говорится, что это похоже на ситуацию с двумя овцами, с одной из которых острижена вся шерсть. Когда они переходят реку вброд, неостриженная овца тонет под тяжестью своей мокрой шерсти, а остриженная — спасается. В связи с этим там сказано, что точно так же человек, «отрезающий» от своих доходов и дающий из них *цдаку*, спасается от наказаний Геинома (Гитин, 7а). Поэтому сегодня очень важно, чтобы все евреи понимали свою ответственность за поддержку мира Торы, и даже в сегодняшних тяжелых условиях постарались не уменьшить помощь ешивам и колелям во избежание ситуации, когда, не дай Б-г, людям, изучающим Тору, будет нечего кушать. Их учеба — это то, что охраняет наш народ.

Дай Б-г, чтобы мы все укрепили себя и своих детей в изучении Торы, и удостоились того, чтобы делать *тшиву*, хорошо молиться и стараться не уменьшать *цдаку*, а увеличивать ее и даже больше своих возможностей, особенно поддержку людей, изучающих Тору. Именно в силу их учебы держится этот мир. И дай Б-г, чтобы все мы удостоились спасения, здоровья и блага, и прихода Машиаха уже в этом году.

P. S. Эти материалы были подготовлены еще до того, как тяжкие удары эпидемии обрушились на крупнейшие центры еврейской жизни в США, Франции, Англии и других странах. Очень важно обратить наши сердца и молитвы о спасении наших братьев и всего мира от этой страшной эпидемии.

Подготовил:
рав Цви Маламуд

Коронавирус. Уроки прошлого

Рав Лейб Нахман Злотник

Примечание рава Игаля Полищука. Безусловно, этот замечательный материал проливает свет на то, как наши великие учителя относились к сказанному в Торе: «И берегите очень ваши души» и сказанному нашими мудрецами: «Остерегаться опасности требуется даже больше, чем запрета». Кроме того, есть ясное и четкое указание глав нашего поколения исполнять постановления Минздрава. Однако очевидно, что не все они могут отодвинуть шаббат или пост, и даже не Йом Кипур, а пост 17 Тамуза, установленный мудрецами. Поэтому мы не можем делать далеко идущих выводов из этого материала, кроме общего правила важности сохранения собственной жизни и жизни других.

Есть меры предосторожности, которые отодвигают даже святость Шаббата: например, сообщить больному коронавирусом, что он болен и должен уединиться, чтобы не дай Б-г не заразить других (тем самым подвергая их здоровью и жизнь опасности). Запрет собираться вместе

больше определенного количества здоровых людей отодвигает обязанность молиться в миньяне (как это ясно указал наш учитель рав Гершон Эдельштейн), но совершенно не очевидно, что предотвращение такого скопления разрешает нарушить шаббат, и даже заповеди мудрецов. Однако если в этом месте есть большое количество заразившихся, это может изменить поведение в такой ситуации. Общее правило: априори исполнять все требования Минздрава (более того, есть место для устрашения — наши мудрецы относятся к опасности для жизни более строго и осторожно, чем врачи). Но когда эти требования приводят к отмене заповедей и нарушению запретов, необходимо обратиться к компетентному раввину, знающему закон и понимающему ситуацию на месте. [После написания данного примечания я обратился к нашему учителю, гаону раву Бенциону Зильберу, который полностью согласился со сказанным и разрешил привести его согласие.]

Мудрейший из людей, царь Шломо обучает нас важной истине: если человек не знает, как ему

поступить в той или иной ситуации, пусть обратится к событиям, произошедшим с его предками или с мудрецами Торы, и из их опыта извлечет урок. В Шир а-Ширим эта мысль аллегорически выражена так: «Если ты не знаешь, прекраснейшая из женщин, то пойдти по следам овец и паси козлят твоих у шатров пастушьих».

Еврейский народ, как и весь мир, переживает очень непростое время — пандемия коронавируса изменила жизнь людей по всему миру. Как угодно Творцу, чтобы мы себя повели? Давайте взглянем в не столь далекое прошлое и понаблюдаем, как поступали большие люди, попав в подобную ситуацию.

Основоположник течения мусар (направление в иудаизме, придающее особое значение Б-гобоязненности и работе по улучшению своих человеческих качеств) рав Исраэль Салантер был одним из основных организаторов группы помощи пострадавшим от эпидемии холеры, разразившейся в Литве в 1848 году. Он отобрал около 70 лучших и особо Б-гобоязненных аврехов (молодых людей, изучающих Тору) Вильно и создал из них «бригаду спасения». Члены бригады должны были быть постоянно начеку, чтобы оказать незамедлительную помощь каждому нуждающемуся в ней. Рав Исраэль лично контролировал деятельность членов бригады. Особое внимание он уделял мероприятиям, происходившим в субботу, ибо опасался, что из страха нарушить субботу кто-либо из аврехов не сделает все необходимое для спасения людей.

Учитывая великую опасаность, которую эпидемия представляет для жизни человека, рав Салантер пошел на большие послабления в законах кашерности пищи и субботы. Он постановил членам бригады совершать в субботу любые действия, необходимые для спасения людей, так, как будто сегодня не суббота, а будний день. Причем все действия они должны были совершать лично, не прося об этом неевреев, которым не заповедано соблюдать субботу.

Рав Исраэль требовал от еврейской общины беспрекословного соблюдения всех предостережений врачей, ибо, как он считал, это является обязанностью по Торе. Как пишет Рамбам (1:8), человек должен следить за своим здоровьем, чтобы у него была возможность познать Творца, ибо невозможно по-настоящему постичь и осознать мудрость в состоянии болезни. Человек, который в своих действиях руководствуется мыслью о том, чтобы он и его ближние были физически крепки для служения Б-гу, превращает эти действия в служение Творцу. В кодексе законов «Арбаа Турим»

(«Орах Хаим», п. 155) сказано, что человеку заповедано вести себя так, чтобы быть здоровым и сильным для служения Творцу. Следя за своим здоровьем, человек исполняет заповедь Торы «И берегите очень души свои!» (Дварим, 4:15).

Рав Шимшон Рафаэль Гирш («Хорев», стр. 283) пишет: «Тело и физическая сила даны человеку в качестве инструментов и средств, с помощью которых он может исполнять свое предназначение в мире». Мы должны с максимальной серьезностью относиться к жизни, здоровью и благополучию каждого члена общества. Об этом наши мудрецы сказали: «Всякий, кто спас одного из Израиля, подобен тому, кто спас весь мир» (Санедрин, 37а).

Согласно нашим учителям, мудрецам Торы, в вопросах, связанных с опасностью для здоровья, запрещено полагаться на чудо, и существует святая обязанность приложить все усилия в рамках законов природы, чтобы не заболеть. А если заболел — то приложить усилия к излечению. Кроме того, молитва является одним из наиболее эффективных практических средств, необходимым для предотвращения и излечения болезней.

Жизнь человека является величайшей ценностью, и заповедано заботиться о ее сохранности и сохранности жизни близких. По воле Творца люди подвержены законам природы, и хотя Он в частном порядке вершит чудеса, тем не менее запрещено изначально полагаться на чудо. Тора запрещает людям попадать в ситуации, в которых может возникнуть опасность для жизни.

Наши учителя говорят, что управление Творца этим миром в отношении здоровья и жизни людей происходит по трем основным схемам. Иногда Всевышний решает, что человек будет жив и здоров в любом случае. В таком случае даже без того, чтобы человек прикладывал какие бы то ни было усилия, он останется в полном здравии и сохранности. В ряде случаев Творец считает, что человек должен заболеть или погибнуть. Если так, то этому человеку не помогут никакие усилия: приговор будет приведен в исполнение при любых условиях. Но чаще всего Создатель управляет миром в соответствии с третьей схемой. Жизнь и здоровье того или иного творения поставлены в четкую зависимость от приложенных им усилий в плане заботы о своей безопасности. Предпринял человек необходимые меры для сохранения жизни и здоровья, исходя из законов природы и общепринятого поведения — будет жив и здоров, решил не прикладывать усилий — заболет или погибнет («Хинух», заповедь 546; Рашбаш; «Пеле Йозец», «Рефуа»).

Дополнительно к этому наши мудрецы сообщили нам еще одно правило: в час опасности каждому человеку следует вести себя с особой осторожностью, ибо в это время нашему главному обвинителю — Сатану — дано право голоса (Раши, Берешит, 42:4).

Вернемся в Литву во время эпидемии холеры. По мнению врачей, чтобы снизить вероятность заражения холерой, было запрещено есть рыбу. Рав Салантер распространил постановление, гласящее, что тот, кто ест рыбу, совершает нарушение не меньшее, чем поедание свинины. Чтобы поддержать иммунитет и не дать организму ослабеть, рав Салантер от имени глав поколения объявил об обязанности есть и пить в Йом Кипур, сократить продолжительность молитв и устроить прогулку на свежем воздухе, и быть готовым оказать любую (духовную, физическую и материальную) помощь всякому нуждающемуся в ней. Он не ограничился распространением закона в печатном виде, а повел народ за собой личным примером. После завершения утренней молитвы Йом Кипура он вместе с двумя известными во всей Вильне раввинами подошел к биме (возвышению в синагоге для общественного чтения Торы), объявил о разрешении и обязанности есть в Йом Кипур, произнес «Кидуш» над бокалом вина и при всех съел некоторое количество выпечки. Когда все остальные члены общины последовали его примеру, он отправился в другую синагогу, потом — в третью и т.д. Закон о том, что в создавшемся положении каждый обязан поступать в соответствии с упомянутыми рекомендациями, рав Исраэль произнес не от своего имени, хотя этого было бы достаточно, а от имени Творца и наследия святой Торы, в которой сказано: «Соблюдайте же уставы Мои и законы Мои, исполняя которые, человек будет жив ими» (Ваикра, 18:5).

Так случилось, что во время эпидемии, о которой идет речь, заболел внук одного из известных мудрецов Торы, рава Йосефа Халфана. Это произошло в канун субботы, и для спасения было необходимо совершить в субботу ряд действий, которые в обычной ситуации совершать запрещено. Члены группы спасения опасались, что Б-гобязанный дедушка не позволит совершать действия, запрещенные в субботу, и отослали его в синагогу. Когда задним числом ему стало известно о тех «нарушениях» субботы, которые совершили авреши, он пришел к раву Салантеру, поблагодарил за спасение жизни внука, но высказал некое сомнение в отношении

правомочности столь обширных послаблений в законах субботы. Рав Исраэль, который всегда обращался к людям на «Вы» и говорил со всеми с великим уважением, в буквальном смысле обрушил свой гнев на рава Халфана, чтобы предотвратить прецеденты подобной ложной строгости в исполнении законов, и спасти еще много людей. «Ты — простой человек! Ты мне будешь говорить, что можно делать, а что — запрещено?! Я выделил около 70 аврехов для того, чтобы они посвятили все свое время спасению пострадавших от эпидемии. При этом я обещал их родителям, что ни один из них не пострадает от участия в этой святой миссии. И, хвала Всевышнему, так и происходит: еще никто не пострадал от занятия спасением пострадавших! А что ты сделал для спасения людей?!» В ответ на это рав Халфан снял обувь, сел на пол (знаки проявления высшей степени раскаяния) и попросил прощения у рава Исраэля.

В сборнике писем рава Исраэля Салантера «Ор Исраэль» (письмо 22) мы находим строки, относящиеся к тому времени. «В эти тяжелые для нас дни мы не должны придаваться страху и отчаянию, а обязаны следовать предписаниям специалистов. Опыт показывает, что те, кто внимал рекомендациям врачей, не пострадали. И так необходимо поступать и по здравому смыслу, и по законам Торы. И ни в коем случае не следует в эти святые дни убиваться от горя, но это время служить Всевышнему в радости, ибо Он — наша опора и оплот».

Представляется, что все принципы, определенные нашими учителями во время литовской эпидемии, в полной мере применимы в наши дни, когда коронавирус, или Covid-19, широко распространился по всему миру. Мы уже успели убедиться, что в тех странах, где отнеслись к происходящим событиям со всей серьезностью, и были приняты самые строгие меры, как этого требует закон Торы, в значительной мере удалось приостановить распространение эпидемии. Мы, несомненно, имеем дело с явлением, представляющим опасность для жизни, и обязаны предпринять все усилия, чтобы снизить вероятность заражения, как сказано: «И берегите очень души свои!» (Дварим, 4:15). **В местах, где власти не проявляют особой активности для предотвращения распространения эпидемии, мы обязаны по собственной инициативе предпринимать соответствующие меры и убеждать в этом других.** При этом мы должны иметь намерение исполнить очень важную заповедь Всевышнего.

Лаг ба

Раби Цадок а-Козн из Люблина

Этот день называется «Празднованием (הלוליא) раби Шимона бар Йохая» из-за того, что в этот день он ушел из мира. Во многих случаях день ухода праведников сделали постом, как например, седьмое число месяца Адар, день смерти Моше. Первого Ава — хотя первый день месяца, *рош хODEш*, обладает элементами праздника — разрешено поститься, потому что это день ухода Аарона. Почему же тогда день ухода раби Шимона бар Йохая сделали праздничным?

Праведники, даты кончины которых стали днями постов — это люди, корни душ которых исходили из Письменной Торы. А обычай поститься по погибшим от рук властителей связан с тем, что они не умерли своей смертью, а были казнены.

Наш учитель Моше был тем корнем, из которого выросло раскрытие Письменной Торы [Письменная Тора дана народу Израиля посредством пророчества Моше], а раби Акива был корнем раскрытия Устной Торы (как приводится в рукописях Аризаля). [Следующий отрывок использует мидраш «Бемидбар Раба»

14:4; интерпретация основана на стихе «Слова мудрецов подобны палкам для понукания и вбитым гвоздям, собирателям даны от Единого Пастыря» (Колет, 12:11). Слово «собиратели», *בְּעֵלֵי אֲסֻפּוֹת*, можно ещё понять как «собирающиеся» или «умирающие». Последнее значение основано на слове *נֶאֱסַף*, «был забран», как сказано «*אֲנִי נֶאֱסַף אֶל עַמִּי*» (Берешит, 49:29). Мидраш также использует для интерпретации слово *בְּעֵלֵי* — «владельцы».] А мидраш приводит: «Собиратели» — когда слова Торы укореняются в человеке? Когда их владельцы забирают у него. Пока его учитель жив, он всё время говорит: «Если у меня будет вопрос, всегда смогу спросить учителя». Но когда учитель умирает,

человеку приходится учиться днями и ночами, чтобы освоить учение. Ведь он знает, что некого спросить. Поэтому и сказано: «Когда слова Торы укореняются в человеке? После того, как умирает его учитель».

И поэтому в день, когда умер Шимон бар Йохай, слова его Торы укоренились в сердцах его учеников — всего народа Израиля. А сам раби Шимон бар Йохай был учеником раби Акивы. И сказал Раби Шимон (Гитин, 67а): «Изучайте слова мои! Мои слова — это отобранное из отобранного раби Акивой». Из этого следует, что источник его знаний — это раби Акива.

Это событие [уход раби Шимона] произошло на тридцать третий день отсчёта *омера*. [*Омер* — это отсчёт 49 дней, семи недель, начинающийся на второй день праздника Песах и оканчивающийся дарованием Торы в Шавуот. Каждая неделя *омера* соответствует одной из *сфирот*. Дни каждой недели также параллельны *сфирот* и являются разными проявлениями *сфир* соответствующей недели. *Сфира*, соответствующая пятой неделе, это *Од*, сияние. Первый день этой недели, 29 день

отсчёта *омера* — это Песах Шени. Пятый день этой недели, 33 день отсчёта — это Лаг ба-Омер. День Лаг ба-Омер, пятый день пятой недели, соответствует самому яркому проявлению атрибута *Од*, «*Од шебеОд*». В книге «Томер Двора» приводится, что *сфира Од* со-

ответствует Устной Торе.] *Сфира*, соответствующая тридцать третьему дню *омера* [пятому дню пятой недели], это *Од шебеОд*. А *Од* — это качество Аарона. Ведь известно, что семь пастырей соответствуют семи атрибутам. Аарон также был корнем раскрытия Устной Торы, а Моше был корнем раскрытия Письменной Торы. Об этом сказано: «Ибо уста священника будут хранить знание, и Тору запросят из уст его» (Малахи, 2:7). И ещё сказано (об Аароне): «И он будет тебе **ртом**». [Как

” **Тора**
укореняется
в человеке “

- Омер

видно из этих стихов, передача Торы Аарона связана именно с устами.] *А сфира Од шебеОд* — это источник Устной Торы. На эту кульминацию *сфирь Од* намекает раби Шимон бар Йохай: «мои слова — это избранное из избранного раби Акивой» [раби Акива — это *Од*, а раби Шимон — это *Од шебеОд*]. И день смерти раби Шимона бар Йохая зовётся его праздником, так как в этот день весь народ Израиля того поколения получил его Тору, и она запечатлелась в их сердцах. И об этом говорит мидраш: «Когда слова Торы укореняются в человеке? В то время, когда их владельцем забирают у него». Четырнадцатое число месяца Ияра (двадцать девятый день отсчёта *омер*) — это Песах Шени, начало недели, соответствующей атрибуту *Од*. А в святой книге «Зоар» приводится: «первый Песах справа, а второй Песах слева... справа Письменная Тора, а слева — Устная Тора...». После этого приходит день Лаг ба-Омер, *Од шебеОд* — источник качеств характера Аарона, который «любит людей и приближает их к Торе». Это также день раби Акивы, который являлся корнем раскрытия Устной Торы, ибо он толковал даже «короны» букв [«коронки», которые добавляются к некоторым еврейским буквам при написании свитка Торы и других святых текстов], как приводится в трактате Менахот (29б). И приводится в мидраше («Танхума», гл. Хукат, 8): «Вещи, которые не открылись Моше, открылись раби Акиве и его соученикам». И сказано: «Всё драгоценное видит око его» — это раби Акива и его соученики» («Бемидбар Раба», 19:6 по стиху Иов, 28:10). Слово «драгоценное» намекает на головной *тефилин*, как сказано в трактате Мегилла (15б), а головной *тефилин* венчает голову сверху, как корона (и это намекает на атрибут *Кетер*). Но день смерти раби Акивы нельзя было сделать праздничным, так как он был казнён.

Кто раскрыл Устную Тору?

О страшной казни раби Акивы сказано: «Так решила моя мысль» (Менахот, 29б). Это означает, что источник, из которого произошёл раби Акива, находится в «мысли». [Так как Устная Тора сопряжена именно с замыслом Творца, а не с облачением этого замысла в слова.] Талмуд называет его «Акива бен Йосеф» — подобно Машиаху сыну Йосефа, раби Акива должен был быть убит (см. Сукка 52а). Гибель Машиаха бен Йосефа необходима для блага народа Израиля, и то же самое отно-

сится к раби Акиве. И из-за этого празднование установили в день кончины раби Шимона бар Йохая, у которого была Тора «избранное из избранного раби Акивой». Скорее всего, раби Шимон бар Йохай родился в эту дату, как сказали мудрецы Талмуда (Кидушин, 38а): «Откуда известно, что Моше родился седьмого

Адара? Всевышний, благословен Он, сидит и по-полняет года праведников». [То есть делает так, чтобы праведники прожили полное количество лет и умерли в дату своего рождения.] Следовательно, именно в этот день в мир спустилась душа, ставшая источником раскрытия Устной Торы.

В Иерусалимском Талмуде приводится (Санедрин, 1:2), что раби Акива сказал раби Шимону бар Йохая: «Достаточно того, что я и твой Создатель осознаём твои силы». То есть не было никого, кто бы мог в полной мере оценить раби Шимона бар Йохая, кроме Всевышнего и раби Акивы, который сам был источником раскрытия всей Устной Торы. И каждый год, когда приходит день Лаг ба-Омера, человек может удостоиться, по своим способностям, познать и приобрести слова Устной Торы, которые спускаются в мир в этот день. И поэтому сделали этот день праздником.

Перевод:
рав Берл Набутовский

Ожидание

Рав Хаим Фридендер

От редакции. В тяжкие дни мировой эпидемии коронавируса рушится гордыня и иллюзия всечия человеческого разума. Никто из видящих страдания больных или слышащих о них не знает, не превратится ли он завтра из зрителя этой трагедии в ее прямого участника. В эти дни всем нам важно укрепиться в истинном ожидании избавления!

Находим в Гемаре (Бава Меция, 85б): «Пророк Элияу постоянно приходил в ешиву Раби [Йеуды А-Наси]. Однажды в *рош ходеш* он опоздал. Спросил его Раби, почему он опоздал. Ответил ему Элияу: потому что я будил Авраама, омывал ему руки, после этого он молился, и я уложил его снова; и то же самое — с Ицхаком; и то же самое — с Яаковом. [Спросил Раби]: но ведь ты мог поднять их всех разом! [Ответил Элияу]: считают на небесах, что, молясь все вместе, они усилили бы молитвы [о милости к общине Израиля] и привели Машиаха раньше времени. Спросил Раби: есть ли подобные им [силой молитвы] в этом мире? Ответил: есть — раби Хия и его сыновья. Объявил Раби пост, и поставили раби Хию и его сыновей как посланников общины [при повторении молитвы “Амида”]. Сказал [раби Хия]: *машив а-руах* — “Раздувающий ветер” — и поднялся ветер; сказал: *морид а-гешем* — “Проливающий дождь” — и пошел дождь; а когда должен был сказать *мехайе а-метим* — “Оживляющий мертвых”, — сотрясся мир [как перед воскрешением мертвых]. Спросили на небесах: кто открыл в мире [нижнем] эту тайну [то, что раби Хия и его сыновья силой совместной молитвы могут принести в мир избавление]? Ответили: Элияу. Привели Элияу и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича. Явился им [молящимся — Элияу] в образе огненного медведя, стал между ними и отвлек их [от молитвы]».

Агадот записывались нашими мудрецами не просто как повествование о происходивших в их дни событиях, но с целью научить нас чему-то. И нужно приложить усилия, чтобы понять глубину их замысла и что следует выучить из данной *агады*.

Этой историей наши мудрецы дают нам важные, объемлющие указания по теме ожидания избавления, и объясняют суть той высочайшей ступени, на которой должно находиться это ожидание.

Прежде всего мы видим, что существует возможность привести Машиаха с помощью молитвы даже раньше, чем придет его время. Трое праотцов, если бы только они молились вместе, — Машиах пришел бы раньше срока. И точно так же раби Хия с сыновьями: если бы их молитву не прервали, то силой ее они привели бы Машиаха.

Однако надо понять следующее. Если действительно существует возможность привести его с помощью молитвы, то почему же на небесах не согласились с этим и не захотели, чтобы он пришел по молитве раби Хии и его сыновей? И еще: Элияу ведь сказал Раби, что не поднимает всех трех праотцов одновременно на молитву о приходе Машиаха, так как еще не пришло его время, и момент сейчас не подходящий, — так почему же Раби пытается сделать это силой молитвы раби Хии и его сыновей?

Рош ходеш — подходящее время для пробуждения Избавления

Маарша (в «Хидушей Агадот») объясняет, почему Элияу поднимает праотцов на молитву об избавлении именно в *рош ходеш*: это время, подходящее для пробуждения избавления, — соответственно тому, что мы говорим [об Израиле] при благословении новой луны: «...Которым предстоит в грядущем обновиться подобно ей и восхвалить Творца своего». Народ Израиля подобен луне: как луна уменьшается и обновляется, так и Израиль: хотя он уменьшается, — он обновится в грядущем.

В книге «Эвен Шлема» (гл. 11, п. 9) приводится от имени Виленского Гаона следующее: «В каждом поколении есть моменты “конца” [изгнания] — соответственно мере возвращения к Всевышнему [в эти моменты] и особых заслуг того поколения». Есть особые времена, благоприятствующие приходу Машиаха, — при условии, разумеется, что мы тогда приготовим себя к этому. Но если мы не достойны, времена эти минуют и Машиах не приходит, и так — вплоть до последнего срока. И подобным образом каждый *рош ходеш* — это благоприятный

избавления

момент для приближения избавления, и Элияу поднимает праотцов, чтобы они пробудили избавление своими молитвами.

Элияу — связующее звено между этим миром и миром грядущим

Маараль («Хидушей Агада», Бава Меция, 85б) проливает свет на эту тему. Он спрашивает: почему именно Элияу будит праотцов? «И поскольку Элияу — назначенный над этим миром, он пробуждает их [праотцов], поскольку молитва их — со стороны этого мира, над которым назначен Элияу».

После греха Адама — Первого человека — все Творение спустилось со своей духовной ступени, и точно так же — в сфере материальной. И нет более сил у души поднять и очистить тело, чтобы и тело, и душа могли пребывать вместе в райском саду. И потому Всевышний вынес приговор о смерти — чтобы тело вернулось к корню своему, где оно очищается посредством *хибут а-кевер* [особое наказание, букв. «встряхивание в могиле», — для очищения от нечистоты, воспринятой телом из-за наслаждений этого мира, если они были не во имя служения Всевышнему]. А душа поднимается в мир душ — и в будущем, при оживлении мертвых, войдет в тело, очищенное в могиле. Душа поднимет его — чтобы тело и душа могли вместе получить удел в награде будущего мира (см. «Даат Твунот», 72, стр. 56).

Пророк Элияу удостоился очистить свое тело и поднялся с телом на небеса, — то есть он поднял его на такую ступень, что и оно, и душа вместе смогли войти в райский сад. И осталась у него, таким образом, связь между телом и душой.

Поэтому Элияу — назначенный над этим миром, — то есть он связывает наш мир с миром душ. И это потому, что в нем самом осталась связь между телом и душой. Мы находим в нескольких местах у наших мудрецов рассказы о том, что Элияу приходил в Дом учения, и с ним встречались [удостоившиеся того мудрецы] (см. Брахот, 3а, 29б, 58а; Таанит, 22а и др.).

Обязанность Элияу, назначенного над этим миром — пробуждать приход Машиаха. И праотцы могут молиться — то есть оказывать влияние

путем [выражаемого в их молитве] страстного желания прихода Машиаха — только через посредничество Элияу, а он побуждает их к этому. Но, поскольку еще не пришло для Машиаха время — Элияу не будит праотцов всех разом для молитвы об избавлении.

Освящение рук: чтобы все дела были во имя Небес

Далее пишет Маараль: «А то, что сказал [Элияу], что он омывал [каждому из праотцов] руки, — это потому, что руки требуют святости сами по себе. [Омовение рук: подобно тому, как освящали руки *коаним* омовением в Храме]. И хотя нет у них воды материальной, — хотел сказать [Элияу], что у праотцов, которых он будит, есть святость еще более высокая, и это — святость рук. Ибо руки относятся к молитве, как сказано (Шмот, 17:11): “И было, как поднимет Моше руки, — одолевал Израиль” [в войне с Амалеком], и также (Млахим 1, 8:54): “С руками, простертыми к небесам” [о царе Шломо по окончании его молитвы при освящении построенного им Иерусалимского Храма]».

Объяснение этому таково. Руки для человека — орудия, служащие ему в его делах, посредством которых он действует и созидает. Поднятие рук означает, что человек поднимает свои дела к небесам, и все их содержание и цель — лишь освящение Имени Всевышнего, исполнение Его воли. Таковыми были намерения Моше в тот самый час, о котором сказано: «И было, как поднимет Моше руки, — одолевал Израиль», — когда Моше поднимал свои руки в молитве, все обращали свои взоры к Моше. Вот как объясняется это в книге «Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 11, в Примечаниях автора): «Но все это — когда Израиль смотрел только вверх, чтобы не вопили они в молитве пред Г-сподом из-за бедствий своих, — но только по поводу осквернения Имени Отца их на небесах; и тогда одолевали они [Амалека]».

[Примечание составителей. У праотца нашего Авраама также видим поднятие рук, то есть посвящение всех дел Небесам — когда он отказывается принять что-либо у царя Сдома [после победы над пятью царями и освобождения Лота из плена]

и говорит (Берешит, 14:22–23): «Поднимаю руку мою к Г-споду, Б-гу Всевышнему, Владыке неба и земли, что от нитки до обувного ремешка не возьму из всего твоего». Это означает: все дела мои посвящены лишь Всевышнему, и если я приму что-либо от царя Сдома, это будет изъясном в посвящении — из-за того, что тот скажет: «Я обогатил Авраама».]

Молитва — чтобы поднять на ступень освящения Имени Всевышнего

Вознесение рук в молитве означает, что все дела имеют лишь одну цель — освящение Имени Всевышнего. Когда человек поднимает руки в знак того, что дела его — лишь во имя Всевышнего, у него есть возможность просить о помощи с Небес. Но если цель его в молитве связана лишь с его собственными интересами, то как он может просить Всевышнего о помощи? Такова наша обязанность в молитве — поднять наши дела на такую ступень, на которой все они будут во имя Небес; и в заслугу этого у нас будет также возможность просить о помощи в этом у Всевышнего.

«Нефеш а-Хаим» (Шаар 2, гл. 12) поясняет, что таковой, в сущности, должна быть вся цель наших молитв, согласно сказанному в Гемаре (Брахот, 63а): «Всякому, кто вводит Имя Всевышнего [в молитву] о беде его, удваивают [с Небес] пропитание его». Что означают здесь слова «вводит Имя Всевышнего [в молитву] о беде его», и в заслугу чего удваивается его пропитание? Суть его молитвы в том, что молится он по поводу мук *Шехины*, которые приходят вследствие сокрытия лика [Всевышнего]. Ибо когда человек погружен в горе, — *Шехина* тоже пребывает в горе из-за его горя! Ведь Всевышний желает творить человеку добро, и если из-за грехов выносятся приговор о том, что Всевышний скроет от грешника Свое лицо и тот будет страдать, — Всевышний как бы тоже страдает — оттого, что не может оказывать ему Свою милость. Человек «вводит Имя Всевышнего в беду его», чувствует боль от того, что *Шехина* погружена в горе; устремление его — к тому, чтобы увидеть освящение Имени Всевышнего, которое произойдет, когда Всевышний окажет ему Свою милость, — тогда награда его в том, что удваивают ему пропитание! То есть Всевышний не только откликается на его молитву о пропитании, но добавляет ему еще благ по милости Своей, и таким образом еще более возрастает слава Его.

Все это, конечно же, ступени высочайшие — задумываться в каждой своей молитве и просьбе о муках *Шехины* и сокрытии лика в Творении

как о последствиях страданий самого молящегося. Но каждая духовная ступень разделяется еще на свои различные ступени, и каждый человек способен приподняться немного в своей молитве и поднять свои дела. И не думать только о запросах, связанных со своим личным благом, но и о том, чтобы увидеть раскрытие милости Всевышнего в Творении и освящение таким путем Имени Его.

Когда Элияу поднимал праотцов на молитву, он пробуждал и поднимал тем самым тему «освящения рук» — заслугу дел праотцов, все дела которых были направлены лишь на одну-единственную цель: освящение Имени Всевышнего. Силой этой заслуги праотцов он пробуждал приход Машиаха. (Ниже будет разъяснено, почему именно в силу этой заслуги появляется возможность просить о приходе Машиаха).

Сколь велики деяния раби Хии

Раби спросил Элияу, есть ли в этом мире люди, способные, подобно праотцам, силой своей молитвы привести к приходу Машиаха, — и Элияу ответил, что раби Хия и его сыновья силой своих дел могут пробудить избавление.

В чем же было величие раби Хии?

Гемара (Бава Меция, 85б) рассказывает, что раби Хия сказал: я сделаю так, чтобы не забылась Тора в Израиле! «Что же он сделал? Посеял лен; из этого льна сплел ловчие сети; поймал с их помощью оленей; мясом их накормил сирот, а на пергаменте из их кожи написал пять книг Торы. И обучил пятых мальчиков пяти книгам Торы, каждого — одной; и обучил шестерых мальчиков шести разделам Мишны... и сделал так, что Тора не забудется в Израиле. И об этом сказал Раби: сколь велики дела Хии!»

Казалось бы, зачем было раби Хие так трудиться? Посвящать свое драгоценное время сеянию льна, ловле оленей и выделыванию и их кожи пергамента?! Разве нельзя было порекомендовать эти работы другим, — купить готовый пергамент и написать на нем пять книг Торы?

Но это и есть «вознесение рук раби Хии». Содержание и суть всех дел его — освящение Имени Всевышнего, и они чисты совершенно от всякой примеси чего-либо иного. И таким же было его стремление установить в Израиле Тору на основе чистой святости — во имя Небес. Он не жалел никакого труда и усилий, чтобы даже приготовления к учебе, с самого начала, несли на себе печать «во имя Небес» (см. Маарша, «Хидушей Агадот»). Ловчие сети для поимки оленей для последующей выделки пергамента изготовлены были во имя

Небес, — ведь если бы они были куплены готовыми, то, возможно, была бы в них примесь намерений «не во имя Небес», — а ведь только на этой высочайшей духовной ступени может быть установлена Тора в Израиле! И об этих грандиозных и чистых делах сказал Раби: «Сколь велики деяния раби Хии!»

Ожидание избавления — раскрытие славы Небес

Когда Раби спросил, есть ли люди, подобные праотцам в этом мире, Элияу ответил: это раби Хия и его сыновья. Так высока была их ступень — потому, что все деяния их делались ради освящения Имени Всевышнего; и устремленность их к приходу Машиаха была так же чиста — ради славы Небес.

В общем у всех нас есть стремление и желание увидеть приход Машиаха, каждый вздыхает: когда же он придет? Вопрос только — чего человек действительно ждет и на что надеется, в чем источник его стремления к этому событию? Не прячется ли где-то у него желание личное — получить облегчение в горестях своих, чтобы жизнь стала легче — когда будет «каждый под лозой виноградной своей и под смоковницей своей» (Миха, 4:4) и т.п.? Это — не ожидание прихода Машиаха, а лишь ожидание момента, когда будет удовлетворено стремление к личному благу.

Ожидание Машиаха, которое требуется от нашего народа — это желание прихода его, но почему? Потому что невозможно терпеть осквернения Имени Всевышнего, совершаемого в Творении, видеть сокрытие Его лика! И все стремление должно быть лишь к одному: чтобы освящено было Имя Всевышнего в Творении! И когда больно человеку видеть *Шехину* в изгнании, это приводит его к истинному стремлению видеть освящение Имени Всевышнего; и это — истинное ожидание, приближающее приход Машиаха.

Эта высшая ступень, на которой все ожидание устремлено только лишь к освящению Имени Всевышнего, возможна только у человека, у которого и дела его — во имя Небес. Когда есть побуждения и склонности, направленные к собственному благу, — это не во имя Небес. И когда намерения человека при исполнении заповедей состоят в том, чтобы удостоиться будущего мира, — это тоже считается «не во имя Небес». А «во имя Небес» — лишь когда есть одна-единственная цель, а именно — исполнение воли Всевышнего! У человека, в делах которого есть примесь «не во имя Небес», — и в ожидании Машиаха есть примесь «не во имя Небес».

У раби Хии и его сыновей, у которых все дела были направлены на освящение Имени Всевышнего, ожидание избавления было «во имя Всевышнего» — без всякой посторонней примеси. И потому силой своей молитвы они были способны приблизить приход Машиаха даже прежде времени его, — ибо когда они просили об этом в молитве, целью их было лишь увеличение и освящение славы Всевышнего в Творении.

Приход Машиаха прежде времени противоречит мере суда

Когда раби Хия стоял в молитве, он удостоился того, чтобы силой этой молитвы пробудить приход Машиаха, — до такой степени, что спросили на небесах: кто открыл эту тайну сынам Моим? И привели Элияу, и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича.

Объясняет Маараль: «Ибо то, что открыл Элияу [возможность ускорить приход Машиаха], противоречит мере суда, — и потому сказано, что “привели его и наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”. Хотя и не имеет отношения к высшим мирам наказание ударами, — все это сказано со стороны [на языке понятий] этого мира, — ибо если есть в этом раскрытии нечто противоречащее мере суда, [Гемара] говорит на языке понятий этого мира, что “наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”. Ибо противоречие мере суда называется в высших мирах [таким образом]: “наказали его шестьюдесятью ударами огненного бича”».

Мера суда не согласилась с приходом Машиаха, поскольку не пришло еще тому время. Когда есть нечто противоречащее мере суда, это аллегорически называется «наказанием шестьюдесятью ударами огненного бича», — подобно тому, как человека, который согрешил и нарушил закон, наказывают ударами бича. Так и здесь — используются привычные уху человека слова, чтобы научить нас тому, что сделанное Элияу, открывшего тайну молитвы о приходе Машиаха, противоречит мере суда.

Что соответствует мере суда?

В начале этой статьи мы задали вопрос: если на Небесах постановили, что еще не пришло время для прихода Машиаха, то почему Раби хотел привести его, — против меры суда? И еще: почему мера суда помешала молитве раби Хии, если у него действительно была сила привести Машиаха раньше времени? Ведь ожидание избавления было у него во имя Небес, ради возвеличения и освящения Имени Всевышнего в Творении!

Объяснение этому следующее. Мера *дин* — суда — такова, что источник ее тоже находится в мере *хесед* — мере милости и благотворения, — а не так, как думают многие, будто она не имеет конечной целью своей наше благо; [в действительности же] и она нам во благо. Однако правление по мере суда обязывает, чтобы мы были достойны получать то, чего устаиваемся, — чтобы получаемое нами было воздаянием за наши хорошие дела; не подарком ни за что, а в силу наших дел и достижений.

Правление по мере суда обязывает, чтобы приход Машиаха свершился по суду — чтобы и у нас тоже была доля в раскрытии Машиаха в заслугу наших дел, и не было бы оно подарком ни за что. И если Машиах приходит прежде времени, — это противоречит мере суда.

В Гемаре (Санедрин, 97б) приводится следующий спор. Раби Элизер говорит, что если народ Израиля возвращается к Всевышнему, он освобождается из изгнания, а если нет, то не освобождается. А раби Йеошуа говорит: [даже если он не возвращается] Всевышний ставит над ним царя жестокого, как Аман, — и тогда Израиль возвращается и освобождается. Следует понять: не все ли равно, каким образом Израиль возвращается, — делает он это сам или только после того, как поставят над ним царя жестокого, как Аман? Но суть дела здесь в том, что не подобно возвращение вынужденное, совершаемое из-за горя и страданий, причиняемых царем, жестоким, как Аман, — не подобно оно возвращению из любви! Ибо в случае возвращения из любви, с чистым сердцем и осознанием, у нас есть более значительный удел и заслуга в приходе Машиаха, — чем когда возвращение — в силу тяжких постановлений.

[Примечание составителей. Есть еще одна точка зрения — о приходе Машиаха в поколении, которое все виновно. Но и там Всевышний посылает страдания, — и человеку, испытывающему страдания, тоже положено что-то в качестве платы за них — и определенное оправдание [даже] по мере суда.]

Ожидание избавления

[Сказанное выше] описывает приход Машиаха в соответствии с мерой суда — на основе наших дел. Но есть еще одна возможность пробудить приход Машиаха — путем, противоречащим мере суда. Подобным путем намеревался идти Раби, когда поставил раби Хию и его сыновей молиться о приходе Машиаха до его срока.

Раби действительно знал, что по мере суда еще не пришло тому время, — что нет пока еще в делах наших той меры [заслуг], чтобы и мы

могли получить свою долю в приходе Машиаха. Но, с другой стороны, у нас должно быть ожидание избавления, которое придет оттого, что наше великое горе при виде осквернения Имени Всевышнего в Творении приведет к могучему стремлению увидеть раскрытие славы Небес, — до такой степени, что мы со своей стороны готовы отказаться от своей доли, то есть своих заслуг, в приходе Машиаха, если бы он пришел по мере суда! Но все это — не для того, чтобы сделать себе облегчение и избежать [хотя бы отчасти] бедствий, личных и общественных. Напротив — мы уступаем свою долю только лишь ради того, чтобы возвеличить и освятить славу Всевышнего в Творении!

И кто же может молиться истинной молитвой такого рода, в которой он уступает даже долю свою в духовном, — только ради освящения [более скорого, на наших глазах] Имени Всевышнего! Такая высочайшая ступень может быть достигнута только путем «освящения рук» — человеком, у которого дела его достойны и соответствуют такому высочайшему устремлению, суть и содержание всех дел его устремлены к освящению Имени Всевышнего! И если у него это так, то и стремление его к приходу Машиаха — истинное, и в силу этого истинного устремления он даже готов уступить свой духовный удел в приходе Машиаха, соответствующий делам его! Ибо главное — чтобы пришел Машиах и раскрылась слава Всевышнего в Творении.

Элияу открыл Раби, что раби Хия и его сыновья находятся на этой высочайшей ступени, так как все их дела — во имя Небес, без всякой примеси не во имя Небес; и, само собой, устремления их в отношении прихода Машиаха — тоже во имя Небес. И в силу величия таких их устремлений они готовы уступить свою долю в приходе Машиаха, — готовы, чтобы он пришел раньше срока, и даже вопреки мере суда — лишь бы только возвеличилось и освятилось Имя Всевышнего в Творении.

На такой высочайшей ступени была сила молитвы раби Хии и его сыновей. И хотя Раби знал, что по мере суда время еще не пришло, и нет еще силы в делах наших, чтобы получить долю в приходе Машиаха, он все же поставил раби Хию и его сыновей на ту молитву, — так как он знал, что силой своей истинной молитвы они способны привести Машиаха до срока.

Однако мера суда не согласилась, и Элияу, открывший тайну силы раби Хии и его сыновей, был сделан посланцем меры суда, чтобы помешать их молитве.

Из этого мы учим, что ожидание избавления — это не только вера в него, но и духовный рост, выражающийся в стремлении увидеть освящение Имени Всевышнего в Творении при виде страшного сокрытия лица и мук *Шехины*.

И все это должно быть в основе наших просьб и устремлений в ожидании избавления. Не быть поверхностными в этом ожидании, желая лишь того, чтобы нам хорошо было «сидеть под нашей виноградной лозой», но поднять наши устремления из осознания того, насколько недостает нам раскрытия славы Небес в Творении.

Ожидание избавления — посредством молитвы

В конце дней Давида был тяжкий мор в Израиле. За что же пришло это наказание? Сказано в «Ялкут Шимони» (в конце книги Шмуэля): «Все люди, которые умерли [тогда], — из-за того умерли, что не требовали строительства Храма. И если было так с теми, которые не видели Храма, — то тем более мы [достойны наказания — видевшие его или знакомые с его описанием]! И потому установили первые пророки, что будет Израиль каждый день трижды молиться: “О Б-же, верни Свою *Шехину* на Сион!”»

Царь Давид замыслил строительство Храма и делал необходимые приготовления к тому. Но при всем том была претензия к Израилу: почему не требовали строительства? Сказали наши мудрецы, что здесь следует делать вывод «от легкого к тяжелому» — от тех, не видевших Храма, к нам. Мудрецы говорят здесь не только о поколении, в котором произошло разрушение Храма, но и о нас, хотя и прошло уже около двух тысяч лет. Отцы наши видели Храм, а мы знаем, по крайней мере, что в нем было: были десять чудес, раскрытие *Шехины*, — и знаем, сколь велика наша потеря. Если это так, то претензия к нам больше, чем к поколению Давида: мы должны просить о Храме и ожидать истинного избавления — только ради освящения Имени Всевышнего.

«Ялкут Шимони» завершает: «И потому установили первые пророки, что будет Израиль каждый день трижды молиться: “О Б-же, верни Свою *Шехину* на Сион!”» Молитва эта — просьба о строительстве Храма, — и сколько благословений было установлено по этому поводу: «И в Иерусалим, город Твой...»; «Росток Давида, раба Твоего...»; «Возжелай... и возврати служение». В молитве после трапезы есть несколько просьб о строительстве Храма и возвращении царства дома Давида. И, как уже говорилось, на нас возложена великая

обязанность больше просить о строительстве Храма, страстно желать увидеть раскрытие *Шехины* и славы Всевышнего в Творении. И кто знает, не были ли те обильные беды, которое обрушилось на последние поколения, наказанием за то, что мы не просили как подобает о строительстве Храма?

Мы не должны рассуждать и удивляться: вот уже десятки поколений молились евреи и ждали от Всевышнего избавления, — и не откликнулся Он на их молитвы; неужели все те молитвы были напрасными, не дай Б-г? И чем помогут наши молитвы [после их молитв]? Нет сомнения, что каждая молитва делает свое дело, и каждая пробуждает милосердие с Небес, приближая время избавления! И не только это: с каждой молитвой и с каждым мигмом ожидания избавления мы крепим в себе связь и единение со строительством Храма, укрепляем в себе веру и страстное желание увидеть раскрытие славы Всевышнего в Творении.

Мы живем в поколении сокрытия лица и путаницы в понятиях изгнания и возвращения из изгнания. На каждом шагу воображаем, что вот — мы уже освобождены! Долг наш — хорошо прояснить себе наше положение; мы должны видеть великое осквернение Имени Всевышнего, которое есть в Творении из-за сокрытия лица. Должны поднимать наши дела, чтобы достичь стремления к освящению Имени Всевышнего и должного ожидания избавления, истинного ожидания раскрытия славы Небес в Творении. И так — во всех наших делах: наш долг, чтобы было в них стремление только лишь к освящению Имени Всевышнего; это должно быть главной целью нашей жизни.

[Примечание переводчика. Почему же именно с Элияу связано в этой истории все происходящее, с начала до конца? Элияу — это Пинхас, которому тоже свойственно это качество — ревность о славе Всевышнего и посвящение ей полностью дел своих. Он не мог видеть поступок тех грешников, которых пронзил своим копьем (см. Бемидбар, 25:7–8), — буквально, словами р. Фридендера, — «не мог терпеть осквернения Имени Всевышнего, совершаемого в Творении, видеть сокрытие Его лица». Не ради мести и не ради славы он делает святое дело — и так же не может воздержаться от него, прикрывшись словами: «Здесь много людей более значительных и важных, чем я; почему именно я должен делать это?» И Сам Всевышний свидетельствует о чистоте его помыслов и намерений и заключает с ним союз мира (см. Бемидбар, 25:12).]

Перевод: рав Пинхас Перлов

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Лекция первая Заповедь верить — прилепиться к Всевышнему

Прилепившись ко Всевышнему, и главным образом благодаря изучению Торы, приходим к вере в Него.

«Заповедь» верить во Всевышнего

Следует задуматься, что такое «вера»? Как её приобрести, и каким образом она влияет на жизнь человека?

Рамбам в «Книге заповедей» приводит: «Первая заповедь — велено нам верить в Б-га. Она заключается в том, что мы должны верить в существование Первопричины, и Она движет всем сущим. И Всевышний высказал эту заповедь, говоря: “Я — Г-сподь, Б-г твой”».

Один из самых сильных контраргументов ранних комментаторов к этому утверждению таков (см. комментарий Рамбана). Как можно сказать, что существует заповедь верить во Всевышнего, если для исполнения этой самой заповеди изначально требуется верить во Всевышнего?! Невозможно получить приказ, если отсутствует тот, кто приказывает. А если есть такая заповедь — значит, ты уже веришь во Всевышнего!

В связи с этим Рамбан приводит слова мидраша «Мехильта» (гл. Итро, 6): «Почему сказано: “не будет у тебя других богов помимо Меня” (Шмот, 20:3)? Так как сказано: “Я — Г-сподь, Б-г твой”. Можно привести следующую аллегорию. Царь из плоти и крови пришёл к власти. Его рабы сказали ему: “Издай им законы!” А он им ответил: “Нет! Когда они признают мою власть, издам им законы. Ведь если они не признают мою власть, то и законы мои не примут”. Так сказал Всевышний народу Израиля: “Я — Г-сподь, Б-г твой; да не будет у тебя других богов помимо Меня”. Так Он сказал им: “Разве Я не Тот, Чьему владычеству вы подчинились в Египте?” Ответили ему: “Да”. “Так же, как вы подчинились моему владычеству, подчинитесь моим законам”».

Очевидно, что подчинение Его, благословен Он, владычеству является предпосылкой для всех заповедей. Сначала надо принять Его власть, а вместе

с ней — обязанность выполнять заповеди; сначала надо поверить во Всевышнего, и только после этого можно подчиниться всем остальным заповедям.

Возникает ещё и другое затруднение, связанное с мнением Рамбама. Оно заключается вот в чём. Как можно заповедовать веру? Если человек не верит, разве возможно приказать ему верить? Подобная трудность возникает также с заповедью любить Всевышнего. Как можно приказать мне любить что-либо, например, конфету? Если она меня не привлекает, разве возможно приказать мне любить её? И то же самое с заповедью трепетать перед Всевышним. Раве можно приказать страшиться чего-либо?

Существует известный ответ на этот вопрос. Всевышний настолько приятен, привлекателен, великолепен, что Его просто невозможно не любить! Тот, кто знаком с Ним, обязательно любит Его. А если кто-то Его не любит, это только из-за того, что он никак не соприкасается со Всевышним. Что касается заповеди — сама по себе заповедь любить заключается в выполнении действий, благодаря которым «любовь обязательно придёт» сама по себе (как пишет Рамбам, повелительная заповедь 3). И то же самое можно сказать о страхе. Трепет перед Всевышним, и боязнь наказания, и трепет перед Его величием возникают из-за того, что Он настолько Велик, что просто невозможно не трепетать перед Ним. А заповедь трепетать — это обязанность совершать действия, которые обязательно приведут к трепету.

И то же самое можно сказать о вере. Любой, кто хоть как-то соприкасается со Всевышним, обязательно верит. А в чём же тогда заключается заповедь верить? Требуется совершать различные действия, которые обязательно приведут к вере. Всё начинается с простого и достаточно слабого осознания, что есть Всевышний. Но этого осознания ещё недостаточно для того, чтобы в полном смысле выполнить заповедь верить. Это лишь некое понимание, что есть Творец. Неважно, с чего оно начинается. Нет заповеди верить — вера придёт сама по себе. Это так же, как с любовью — нет заповеди любить. Есть заповедь совершать действия, благодаря которым любовь появится сама по себе.

Вот каким образом поздние комментаторы решили затруднения в понимании слов Рамбама.

Вера во Всевышнего предшествует повелению верить в Него. Но вначале это слабая вера — элементарное осознание, что есть Творец. Однако это ещё не называется «Верой»! Заповедь, вложенная в слова «Я — Г-сподь, Б-г твой», — совершать действия, которые приведут человека к настоящей вере.

Каждая заповедь Торы — это уровень прилепления к Всевышнему

Теперь необходимо понять этот вопрос несколько глубже.

Любовь ко Всевышнему — это в определённом смысле прилепление к Нему, связь с Ним. И то же самое относится к Трепету перед Ним.

Рав из Бриска сказал, что в наше время уже нет «трепета». Кто-то более осторожен, кто-то менее, но настоящего понятия трепета уже не существует.

Рассказывают о раве из Бриска, что один раз он был в Швейцарии в месяце Элул. Тот, кто был с ним, неожиданно заметил, что рав дрожит. «Что случилось?», — спросил он рава. Тот ответил: «... и дрожим перед днём Твоего прихода». Для него эти слова приобретали буквальный смысл. Если написано «ползут и дрожат из-за дня прихода Твоего», он начинал дрожать.

Каждая заповедь Торы — это уровень прилепления к Творцу. Даже наложение *тфилин*! У нас нет никаких сложностей с наложением *тфилин*. Но есть люди, для которых наложить *тфилин* — всё равно что для нас провести час, непрерывно изучая Тору... у них просто нет на это сил.

Я своими глазами видел одного раввина-профессора, соблюдающего Тору и заповеди, и считающего себя большим знатоком Торы, как и большим профессором. В разговоре со мной он упомянул несколько продуктов, которые, хоть и помечены значком *кашрута*, в действительности являются проблематичными. И вот, я пришёл к нему домой, и что я вижу? У него дома стоят те самые продукты, которые по его же подробному и убедительному объяснению являются чрезвычайно проблематичными с точки зрения кашерности. Я понял удивительную вещь — он не на том уровне, на котором он бы перестал пользоваться этими *экишерами*! Он знает, что это не очень-то хорошо, но не может перестать ими пользоваться.

Кашерность — это тоже определённый уровень привязанности ко Всевышнему. Шаббат — это уровень привязанности ко Всевышнему. Слава Б-гу, мы уже дошли до уровня Шаббата, поэтому для нас не сложно соблюдать Шаббат. Но нерелигиозному еврею, который уже начал верить в святость Шаббата, соблюдать Шаббат невероятно сложно.

Каждая заповедь Торы — это определённый уровень прилепления ко Всевышнему. Причина, по которой нам несложно выполнять многие заповеди, заключается в том, что мы уже достигли этого уровня прилепления.

Вера — уровень прилепления

Вера — это не то, что приобретается посредством расширения знаний или интеллектуального развития. Вера — это уровень связи со Всевышним! Чем больше мы приблизимся ко Всевышнему, чем больше мы прилепимся к Нему, тем больше будем верить.

С точки зрения разума, для тех, кто обладает непредвзятым интеллектом, вера — это самая что ни на есть очевидная вещь. Отрицание веры — это одно из самых больших раскрытых «чудес» нашего мира. В действительности — это самое большое «чудо»!

Как может быть такое, что человек видит стол — и понимает, что есть плотник. Видит фотокамеру — и понимает, что есть специалист, который её сделал. И вот он видит глаз, со всей невероятной и удивительной сложностью этой «камеры» — автоматический фокус, возможностью воспринимать разные цвета, бесперебойная работа в течение семьдесят-восемьдесят лет. Потрясающе! Автоматическая чистка. Если глаз получил травму, его закрывают на какое-то время, — и он починен! И обо всём этом он утверждает, что оно получилось само собой?!

Как может быть так, что в мире есть те, кто отрицает веру? Это происходит только из-за отдаления человека от Всевышнего. Возможность отрицания веры возникает только из-за отдаления от Всевышнего, а вера приобретается только за счёт приближения к Нему.

Недостаток веры влечёт за собой дух нечистоты

Один раз я обсуждал законы уединения с одним знатоком Торы. Я сказал ему, что в этих законах есть один важный принцип: «Тот, кто нарушил запрет уединяться, в первую очередь нарушил постановление раввинов. Второе... тот, кто пребывает в уединении, подвергается великой опасности из-за нечистоты греха. Даже если в его конкретной ситуации у него нет никаких опасений, всё равно Тора запрещает это. А когда нарушают запрет Торы, появляется дух нечистоты, который «обволакивает» нарушителя. И из-за этого он может опуститься до вещей, до которых он никогда не дошёл бы естественным образом».

Есть история об одном праведнике, который оказался в одной комнате с восьмидесятипятилетней

женщиной, — и сразу же выпрыгнул из окна! Его спросили: «Ты что, боишься её?» [Т. е. неужели ты боишься согрешить с ней?] Он ответил: «Я боюсь не её, а “Шулхан Аруха” [кодекс законов]». В другом варианте этой истории он ответил: «Дурное начало делает из старухи молодую девушку, а из страшили — красавицу», и т. д. У дурного начала есть такая сила, и особенно когда речь идёт о запретном уединении.

И то же самое, когда есть некий недостаток в вере. Это не просто недостаток в одном из принципов. Он влечёт за собой дух нечистоты и его пагубное влияние, не дай Б-г. Так же, как вера приводит к любви и трепету перед Всевышним, так и недостаток веры, не дай Б-г, приводит к страшным потерям.

Подобные случаи наблюдались, когда Б-гобоязненные и благочестивые люди говорили с определёнными личностями, с вероотступниками, и слышали всего лишь одно слово отрицания веры... Одно слово отрицания веры — всё равно что слово разврата. Одна шутка может испортить всю чистоту мыслей. И дело не в том, что низкий человек тянется к таким вещам. Дело в том, что нечистые слова могут разрушить чистоту мысли даже у большого человека! Поэтому, когда человек находится в нехорошей компании и слушает разговоры об отрицании веры, хоть он и понимает разумом, что всё это полная ерунда, сила нечистоты, грязь и мерзость этих разговоров, — это худшее, что может быть. Это разрушает гораздо больше, чем то, чего касается данный разговор; гораздо больше, чем та чушь, которая была высказана.

Хасиды говорят (см. Теилим, 117:10): «Поверил — потому, что буду говорить» — вера приобретается благодаря тому, что о ней постоянно говорят. Для того, чтобы обрести веру, недостаточно просто осознать её. Над ней требуется работать, как работают над святостью и чистотой. Требуется молиться и избегать вещей, которые отдаляют от веры. Это и есть «заповедь» верить.

Крепкая вера приобретается благодаря Торе

Здесь есть очень важный принцип. Нам известно, что прилепление к Творцу происходит, в первую очередь, благодаря Торе, как подробно объясняется в книге «Нефеш а-Хаим». Прилепление посредством веры тоже происходит благодаря изучению Торы.

Поэтому если, обсуждая слова Торы, мы приобретаем более сильную веру, — это из-за силы, заложенной в Тору. Сила Торы, а также близость

к Творцу и святость, которые появляются благодаря Торе — это то, что ведёт к вере. Мишна «двое, держащие *талит*» (мишна в начале трактата Бава Мециа) приводит к вере. А без «двух, держащих *талит*» не может быть никакой веры. Ни веры, ни любви, ни трепета.

А если мы ощущаем, что разговоры о вере влияют на нас больше, чем «двое, держащие *талит*», — это только из-за того, что у изучения торанических тем, связанных с верой, есть особое влияние именно на веру. Это подобно тому, как Шаббат — это особенно подходящее время для изучения законов Шаббата.

Однако в действительности не знание приводит человека к вере, а святость Торы. Только святость Торы и связь со Всевышним могут привести человека к вере, к любви и к трепету. Как сказали мудрецы: «Создал Я дурное начало, и создал средство от него — Тору» (Кидушин, 30б). Единственное, что способно убить дурное начало — это Тора. Усердное изучение Торы приводит к вере. Это не один из путей к вере — это единственный путь!

Знать Всевышнего означает прилепиться к Нему. Если бы все верили, все бы прилепились к Нему. Это вещи абсолютно элементарные. Человека, который работает над приобретением веры, изучая Тору, святость Торы приводит к связи со Всевышним. И тогда вера становится самоочевидной.

Это и есть разрешение проблемы в тексте Рамбама, как может существовать «заповедь» веры. В действительности заповедь заключается в том, чтобы заниматься вопросами веры. «И узнай сегодня и постигни сердцем своим» (Дварим 4:39) — это заповедь, требующая действия, [а не только мыслей]. Вера — это не осознание разума, понимание, что Всевышний находится везде. Ибо человек может знать о Всевышнем, и в то же самое время отрицать Его существование. Человек, который изучает трактат Бава Батра выполняет заповедь веры, ибо таким образом он приближается к Всевышнему. Он прилепляется ко Всевышнему, и это приводит его к вере.

Сила Торы приводит к вере

Когда выстреливают снарядом, начиненным взрывчаткой, сила действия взрывчатки гораздо больше, чем сила выстрела. В этом разница между всем творением, свидетельствующим о Творце, солнцем, луной и т. д., и Святой Торой. У солнца есть великая сила, с помощью которой можно познать Творца, как сказано «Поднимите очи и увидите, Кто создал это» (Йешаяу, 40:26). Но у Торы, кроме смысла написанного, есть также «взрывчатая

начинка». У того, кто изучает Тору, «В начале со-
здал Б-г», внутри «взрывается» святость, во много
раз превышающая смысл слов, которые он изучает.

(Конечно, можно изучать Тору и при этом оста-
ваться неверующим. Но для этого надо быть осо-
бенно большим злодеем — «знает своего Господина
и целенаправленно бунтует против него». Рамхаль
говорит, что есть такое явление. У человека есть
возможность лишить Тору всякого внутреннего
содержания, превратить её в обыкновенную на-
уку. Но фактически людей, которые изучили мно-
го Торы и при этом остались вероотступниками,
очень немного. Может быть, один из миллиона.)

Само изучение Торы приводит к вере, даже если
человеку не удаётся понять истинный смысл того,
что он изучает. Казалось бы, любая ошибка при из-
учении Торы должна являться отрицанием Всевыш-
него. Но в действительности Всевышний построил
Тору таким образом, что Он любит даже того, кто
ошибается и пропускает материал. Ошибка в из-
учении — это не вероотступничество.

Почему это так? Нам это неизвестно. Но каж-
дому, кто изучает Тору честно, серьёзно и с Б-го-
боязненностью, Всевышний говорит, что даже
его ошибки называются изучением Торы. Если он
учился в духовной чистоте, и голова его говорит
так — это Тора. Ведь если бы это было не так, нам
пришлось бы просто закрыть Талмуд (так как все
совершают ошибки).

Усердие при изучении Торы внедряет веру в сердце

Главное в изучении Торы — это усердие. Оно
просто перепахивает и ломает сердце. Для чело-
века, который приложил усилия, чтобы понять
некое противоречие, это усилие «перепахивает»
его сердце. Это первая стадия, которая уже при-
водит его к вере и к прилеплению ко Всевышнему.
Сердце начинает поддаваться. И то, что в него вхо-
дит — это самое близкое, святость, слова Б-га и т.д.
Тора приобретает посредством святости и чи-
стоты. Но самая первая основа Торы, необходи-
мая на практике — это сидеть и учиться. Нам из-
вестно, что после того, как мы проучились шесть
часов подряд, молитва «Шмоне Эсре» становится
абсолютно ясной.

Я своими глазами видел поразительные вещи!
Люди, которые упали на самое дно, после трёх
дней «семинара» поменялись самым радикаль-
ным образом.

Я спрашиваю: что является катализатором столь
решительного изменения? Только одно — та Тора,
которую они изучали в течение этих дней!

Конечно, нужны хорошие лекторы, чтобы при-
влечь их к Торе. Но **что** они говорят — не имеет
никакого значения. Слушатели всё равно не помнят
ни слова из того, что было сказано. Когда они воз-
вращаются домой, их спрашивают: «Что вам там го-
ворили?» Им нечего ответить. Главное, чтобы было
интересно. Если будет скучно, они просто убегут.
Если бы с ними было можно изучать четыре дня
подряд «двое, держащие *талит*», они бы сделали
тшиву в гораздо большей степени. Да и мы сами бы
сделали *тшиву*.

Но здесь дело совсем не в лекциях. Дело в силе
Торы! Берём кого-нибудь и четыре дня внедряем
ему святость — это взрывает ему сердце!

И то же самое с семинарами для религиозных,
которые проводятся в Америке. Я видел это сво-
ими глазами. Один раз была у нас пара религиоз-
ных-светских. То есть таких людей, которые счита-
лись религиозными, дети их учились в религиозных
учреждениях, но сами они делали всё, что хотели —
нарушали запреты Торы в самом прямом смысле.
В конце семинара женщина сказала мне: «Я пер-
вый раз за пятнадцать лет произнесла “Шма, Исра-
эль!”» Или ещё одна женщина, которая жила толь-
ко своей карьерой — через год после семинара она
сказала, что, пройдя семинар, она ни разу не пропу-
стила молитву «Минха»! Или мужчина, участвовав-
ший в семинаре, который просил меня: «Моя жена
каждый день произносит Теилим, но журналы, ко-
торые у неё... ой! Я прошу Вас упомянуть это». По-
сле семинара он подошёл ко мне и сказал, что всё
исправилось.

Что повлияло на этих людей? Только сила Торы,
а не сила уговоров. Эти люди выросли в настоящих
религиозных домах. Они слышали эти вещи с само-
го рождения. Им прекрасно известно, что можно,
а что — нельзя. С точки зрения знаний, у них ниче-
го не прибавилось. А сила Торы производит про-
рыв в сердце.

Поэтому тот, кто будет работать над словами Торы
не в святости, не придёт к вере. Он не станет верую-
щим. Тот, кто прочитает книгу о вере, не произнеся
благословение на изучение Торы, проникнется веро-
отступничеством. В этом заключается вера Израиля.

«Вера» — это прилепление к Всевышнему. А то, что
приводит к такому прилеплению — это только усерд-
ное изучение Торы. Изучение Торы не даёт деталь-
ного понимания веры и не подготавливает к вере.
Оно внедряет веру в сердце: «и узнай сегодня и по-
стигни сердцем своим». Человек сам по себе начи-
нает верить в Б-га Израиля.

Перевод: рав Берл Набутовский

Маалот

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

42. Четыре времени суток

Хотя действительно существуют определенные помехи, не позволяющие человеку в должной мере заниматься изучением Торы, тем не менее [он не должен уступать им, поскольку] с их помощью злое начало выискивает способ полностью отвлечь его от Торы. Поэтому необходимо молиться Святому, благословен Он, и просить, чтобы Он избавил нас от этого. Именно с этим связаны все просьбы в псалмах, когда царь Давид, да пребудет на нем мир, просит избавить его от врагов, а это — злое начало и все его воинство, и все силы скверны.

[Раши комментирует стих псалма «Избавь меня от притеснений людей» (Теилим, 119:134) так: от злого начала, которое притесняет людей. А в святой книге «Зоар» так же объясняют стих другого псалма: «А теперь вознесется моя глава над окружающими меня врагами» (Теилим, 27:6) — имеется в виду злое начало, ведь оно осаждает человека и является его врагом («Зоар» 1, 198а). Хатам Софер тоже говорил, что в большинстве псалмов все просьбы и молитвы царя Давида направлены на то, чтобы Всевышний спас его в войне против злого начала («Драшот», с. 351).

Как отмечает рав И.-А. Хавер, прямое указание на то, что злое начало и все силы духовной скверны являются врагами человека, написано в самой Торе. Ведь после первого греха Адама и Хавы Всевышний проклял Змея, ставшего земным воплощением ангела зла Сатана: «И Я посею вражду между тобой и женщиной, и между твоим потомством и ее потомством» (Берешит, 3:15). А царь Давид молил Всевышнего о спасении от этих врагов еще и потому, что по своему рождению он был особым образом связан с женской (т.е. левой) стороной мира, через которую действует Змей и его «потомки» (т.е. злое начало).

Про избавление от злого начала написано: «Нечестие привязано к сердцу юноши, а жезл мусара (т.е. страдания и наставления) удалит это от него» (Михилей 22:15). Это «удаление» злого начала и избавление от него может происходить двумя путями: либо через страдания, либо через изучение Торы. Тора тоже называется «жезлом мусара»,

ведь написано: «Слушай, мой сын, мусар своего отца (т.е. слова Торы)» (там же, 1:8) и «как наказывает человек своего сына...» (Дварим, 8:5). И поэтому царь Давид написал в псалме: «Злодеи расставляли мне сети, но от Твоих заповедей я не уклонился. Унаследовал я навечно Твои свидетельства, ибо они веселят мое сердце» (Теилим, 119:110–111). Имеется в виду следующее: злое начало и всё его воинство «расставляли мне сети», чтобы поймать меня и привести к грехам. Но я «не уклонился» с пути Торы, потому что «унаследовал я навечно Твои свидетельства», ведь каждое мгновение Тора — моя отрада («Ор Тора», 108; см. также 110).]

Необходимо бороться с ними. Намек на это содержится в стихе Торы: «И произноси их (слова Торы), сидя в своём доме, и идя дорогою, [и ложась, и вставая]» (Дварим, 6:7). На первый взгляд, эти слова кажутся избыточными, так как можно было бы просто сказать: «И произноси их во всякое время». Но здесь подразумеваются те различные препятствия, которые противостоят людям, как об этом написано в книге «Месилат Йешарим». И всем им вопреки следует заниматься Торой, насколько это только возможно.

[В книге р. М.-Х. Луцатто (Рамхаля) «Месилат Йешарим» (гл. 1), в частности, говорится: «Всевышний поместил человека там, где множество препятствий отдаляет его от Б-га. Это материальные желания, обладающие свойством отделять того, кто за ними тянется, от истинного добра. Человек пребывает как будто в гуще сражения, ведь все обстоятельства жизни — и позитивные, и негативные — ставят его перед испытаниями. Бедность и богатство. ...Покой и страдания. Человек окружен со всех сторон! Но если он будет настоящим бойцом и выстоит, и победит в этой битве, он станет совершенным, достигнет близости к Творцу и выйдет из мрачного коридора к свету жизни». См. также далее — начало главы 44, где автор подробнее касается этой темы.]

Относительно стиха «сидя в своём доме, [и идя дорогою, и ложась, и вставая]» я слышал от своего брата Гаона, что здесь содержится указание на четыре времени суток. Сутки делятся на четыре периода: от начала ночи до середины, от середины ночи до света утра, от начала дня до середины и от середины дня до начала ночи.

и а-Тора

Слова «сидя в своём доме» указывают на период от середины ночи до света утра. В этот период человек должен, поднявшись со своего ложа, сесть на нем и заниматься Торой [в святой книге «Зоар» (1, 72a) подчеркивается: когда человек изучает Тору ночью, ему следует заниматься именно сидя, а не лежа в постели]. В это время проявляется особое качество царя Давида, как это объяснено в святой книге «Зоар». [См. «Зоар» 1, 206б-207а, где, в частности, говорится: «Царь Давид дремал, как конь, и спал очень мало. ...При наступлении ночи он сидел со своими старейшинами и судил, и занимался Торой. Затем он спал своим сном до середины ночи, а в середине ночи пробуждался и служил своему Владыке песнями и восхвалениями. ...Царь Давид оберегался все свои дни, чтобы не испробовать вкус смерти, ведь сон — это одна шестидесятая часть смерти. А Давид был живым и не спал, но лишь дремал на протяжении менее, чем шестьдесят дыханий. Ведь при дремоте на протяжении шестидесяти дыханий без одного человек остается живым, а затем он пробует вкус смерти и над ним властвует дух нечистоты» (см. также «Зоар» 2, 27а и 133а, 3, 213б).] Благодаря этому становятся понятными приведенные в Талмуде слова Абы Биньямина: «Все мои дни [я переживал, чтобы] моя молитва ...начиналась сразу после моего вставания с кровати» (Брахот, 56). Раши интерпретирует это так: «Все мои дни я переживал и оберегался, чтобы, поднявшись со своего ложа, не заниматься ремеслом и не учиться до того, как прочту “Шма” и помолюсь». На первый взгляд, это кажется странным: неужели Аба Биньямин никогда не вставал, чтобы поучиться до наступления дня?! Но, как мне видится, имеется в виду следующее: он просыпался до наступления дня, чтобы учиться, и учился, сидя на своем ложе, до рассвета. А когда он поднимался со своей кровати, на которой сидел и учился, то сразу же молился.

Слова «и идя дорогою» указывают на период от середины дня до начала ночи, так как в это время человек идет заниматься своими делами. Выражение «и ложась» соответствует времени от начала ночи до середины. А «и вставая» — это время от начала дня до середины дня. Такое [разделение суток на периоды] связано со следующим

фрагментом Талмуда: «Авраам установил утреннюю молитву (Шахарит), как сказано: “И поднялся Авраам рано утром к месту, на котором стоял [перед Б-гом]” (Берешит, 19:27)» — это период от начала дня до полудня, когда «поднимаются» и «стоят». [Время утренней молитвы определено в кодексе «Шулхан Арух» лишь до четырех временных часов (шаот зманийот, т.е. до конца трети дня). Тем не менее, если человек запоздал, он может прочитать утреннюю молитву уже после этого срока, но до середины дня. И «хотя он упустил награду за молитву, произнесенную вовремя, тем не менее ему дается награда за саму молитву» («Орах Хаим», 89:1).]

А [далее там же, в Талмуде, говорится]: «Ицхак установил послеполуденную молитву (Минха), как сказано: “И вышел Ицхак перед вечером в поле для молитвы” (там же, 24:63)» (Брахот, 26б) — это период от середины дня до ночи. В это время человек идет заниматься своими делами.

[Далее в Талмуде говорится]: «Яков установил вечернюю молитву (Арвит), как сказано: “И наткнулся Яков на некое место и заночевал там, потому что зашло солнце” (там же, 28:11)». Это период от начала ночи до полуночи — время, когда лежат. [Время вечерней молитвы продолжается до исхода ночи; некоторые авторитетные законоучители полагают, что срок для этой молитвы изначально установлен до середины ночи (см. «Мишна Брура», 108:15).]

К этому можно отнести также сказанное про пророка Элишу: «[И сказала она своему мужу: “Вот, теперь я знаю, что человек Б-жий, который постоянно проходит мимо нас, свят]. Прошу, сделаем ему небольшую верхнюю комнату и поставим ему там кровать и стол, и стул, и светильник”» (Мелахим 2, 4:10). Эти соответствуют четырем «тикуней Шехина», как указано в святой книге «Зоар».

[Выдающийся знаток тайного учения рав И.-А. Хавер указывает, что четыре «тикуней Шехина» соответствуют четырем буквам имени א-ד-נ-י (А--доной). А числовое значение последних букв (софей теивот) этих четырех слов מטה (мита — кровать), שולחן (шулхан — стол), כסא (кисе — стул) и מנורה (менора — светильник) — 61 — равно гиматрии слова אני (ани — я), буквы которого составляют основу имени א-ד-נ-י (А--доной). А недостающая

буква **ד** (далет), числовое значение которой «4», соответствует совокупному числу букв в этом имени Б-га (**ד-ה-ו-ה**), а также числу «тикуней Шехина», о которых сказано в святой книге «Зоар».]

«Кровать» соотносится с Давидом, как упомянуто выше. [Рав И.-А. Хавер поясняет, что слово **מטה** (мита — кровать) символизирует царский род Давида, потомком которого будет и царь Машиах. А с царем Давидом, как уже упоминалась, сопоставляется вторая часть ночи — от полуночи до рассвета. С этим связан также обычай подниматься в середине ночи, чтобы скорбеть о разрушении Храма и об изгнании Шехины (эту полуночную молитву называют тикун хацот). А путь, ведущий к восстановлению Храма и раскрытию Машиаха, лежит через глубокое изучение Торы, и именно Тора дает возможность пережить долгое изгнание («Ор Тора», 112).]

«Стол» соответствует Ицхаку, как написано: «С севера приходит золотое сияние, [грозное великолепие Б-га]» (Иов, 37:22), а это указывает на молитву Минха, о которой упомянуто выше. «Стул» соответствует Якову, ведь в книге «Зоар» сказано, что он — «особое кресло» (т.е. особый образ правления), и это указывает на молитву Арвит, о которой упомянуто выше [каждая из трех ежедневных молитв соответствует одному из трех праотцов и той особой мере правления Творца, которую каждый из них раскрыл в этом мире (примеч. редактора)].

[Слово **כסא** (кисе — «стул» или «трон») указывает также на царскую власть, ведь, назначая Йосефа правителем Египта, фараон говорит ему: «Только треном (**כסא** — а-кисе) я буду превосходить тебя» (Берешит, 41:40). И это та особая мера управления миром, которую раскрыл праотец Яков. И именно эта мера является основной, так как она объединяет милосердие и суд, правую и левую стороны Дерева Сфирот (примеч. редактора).]

«Светильник» (менора) соответствует Аврааму, основное свойство которого милосердие (хесед). А менора, как известно, связана с южной стороной света.

[В самой Торе указано, что храмовая менора располагалась с южной стороны Святой Святых, а стол с хлебами — с северной стороны, как написано: «И поставь стол снаружи, перед завесой,

и напротив стола, у южной стены Шатра, — светильник (менору). Стол же поставь у северной стороны» (Шмот, 26:35).

Юг связан с правой стороной Дерева Сфирот и с Мерой Милосердия Всевышнего, а север — с левой стороной и Мерой Суда. И поскольку основное свойство праотца Авраама — милосердие (хесед), его символом называют здесь храмовую менору, стоящую у южной стены Святилища. А основным качеством праотца Ицхака считается «могущество» (гзура), связанное с левой стороной Дерева Сфирот, и его сопоставляют здесь со столом Храма, стоящего рядом с северной стеной Святая Святых (см. примечания сына Виленского Гаона к «Биурей Агадат», Брахот 8а).

Рав И.-А. Хавер отмечает, что намек на связь храмовой меноры с южной стороной света заключен также в числовом значении слова **נר** (нер — свеча, светильник), равном гематрии слова **דָּרוֹם** (даром — юг) — 250 («Ор Тора», 110). А семь свечей храмовой меноры символизируют семь дней Творения. Цифру «семь» можно записать с помощью двух букв — **א** (алеф; числовое значение 1) и **ב** (вав; числовое значение 6). А это две буквы составляют основу слова **אור** (ор — свет). Недостающая буква **ר** (рейш), имеющая числовое значение «двести», символизирует двести высших миров, о которых говорится в святой книге «Зоар». А в целом, храмовый семисвечник является символом Торы, в которой воплощена мудрость Творца. Тора как бы включает в себя все семь «свечей» (семь уровней мудрости), как об этом намеком говорится в стихе (Мишлей, 9:1): «Мудрость построила себе дом, вытесала семь его опор» («Ор Тора», 113).]

Буквы всех [этих четырех слов, обозначающих четыре вещи, сделанных для Элиши], составляют слово **משכן** (Мишкан). [Слово **משכן** включает в себя первые буквы первых трех слов — **מטה** (мита — кровать), **שולחן** (шулхан — стол) и **כסא** (кисе — стул), а также вторую букву четвертого слова — **מנורה** (менора — светильник). Кроме того, с буквы **נ** (нун) — последней в слове **משכן** — начинается слово **נר** (нер — свеча, светильник) (см. примечания сына Виленского Гаона к «Биурей Агадат», Брахот 8а).] Это объясняет слова наших мудрецов, приведенные в первой главе трактата Брахот: «Если у человека есть в городе синагога, а он в нее не приходит

Злое начало и все силы
духовной скверны
являются врагами человека

молиться, то он называется дурным соседом (שכן רע — *шахен ра*)» (Брахот, 8а). Нужно объяснить, почему его называют «дурным соседом», и в свете написанного выше это становится понятным. Буква מ (мем) из слова משכן (Мишкан) указывает на «кровать» (מטה — *мита*), которая не имеет отношения к молитве, но лишь к изучению Торы, как было упомянуто выше. А если так, то оставшиеся буквы שכן (они составляют слово *шахен* — сосед) соответствуют трем молитвам [каждого дня], и поэтому [человек, не посещающий эти три молитвы в синагоге своего города], называется שכן רע (*шахен ра* — «дурной сосед»).

[Приведенное здесь толкование Виленского Гаона упоминается еще в нескольких источниках (см. «Имрей Ноам» и «Беурей Агро аль Агадот», Брахот 8а и 26б).

Выдающийся знаток тайного учения рав И.-А. Хавер поясняет, что во времена Храма, где приносились искупительные жертвы, соединяющие и объединяющие все миры, сам Храм, являвшийся «вратами Небес», озарялся «внутренним светом» (ор а-пними), наполнявшим высший, духовный мир. Но после разрушения Храма, когда Шехина удалась в изгнание, соединение миров происходит лишь благодаря молитве. В этом тайна Домов Молитвы, которые и в изгнании называются «малым храмом» — микдаш меат. Когда люди приходят в синагоги молиться, обращаясь лицом в сторону земли Израиля и к месту Храма, они освящают пространство Домов Молитв, и воздух в синагогах даже в странах изгнания обретает святость «воздуха земли Израиля». Святая земля как бы заполняет эти места, наполняя их своим воздухом. В святой книге «Зоар» указывается, что Дом Молитвы является проявлением Шехины, пребывающей в изгнании. А в будущем Дома Молитвы переместятся из стран изгнания в святую землю (см. Мезила, 29а).

И если по соседству с человеком имеется синагога, но он не приходит туда для молитвы, тогда он остается во мраке и во власти духовной скверны — клипот. Поэтому он называется שכן רע (*шахен ра* — «дурной сосед»), ведь он находится по соседству со святостью, но не позволяет ей очистить себя.]

Упомянутые четыре периода дня перечислены в стихе Торы не по порядку (порядок в стихе такой: «сидя в своём доме» — от середины ночи до утра, «и идя дорогою» — от середины дня до ночи, «и ложась» — от начала ночи до середины, «и вставая» — от начала дня до середины дня) потому, что сначала написано «И произноси их...», а эти слова относятся и к изучению

Торы, и к чтению «Шма». Поэтому сначала написано «сидя в своём доме, и идя дорогою», так как эти слова относятся к изучению Торы. А затем уже сказано «и ложась, и вставая» — это относится к чтению «Шма».

[И хотя в период от середины дня до начала ночи, о котором сказано «и идя дорогою», человек, как уже указано выше, «идет заниматься своими делами», тем не менее и это время предназначено, в первую очередь, для изучения Торы — ведь в стихе прямо говорится: «И произноси их (слова Торы) ...идя дорогою». В Талмуде указывается, что «человек должен сделать изучение Торы главным своим занятием, а ремесло — второстепенным» (Брахот, 35б). Поэтому, согласно объяснению автора данной книги рава Авраама, брата Гаона, ночь и первую половину дня следует посвятить изучению Торы, а основное время для заработка и других подобных дел отведено после середины дня и до вечера. Но и в этот период необходимо улучшить время для Торы (в дороге, в минуты ожидания, в перерывах и т.п.).]

А поскольку основное изучение Торы происходит ночью, как об этом говорится в Талмуде: «Ночь создана только для учения», то сначала сказано «сидя в своём доме», что соответствует изучению Торы, а затем уже «и ложась, и вставая», что соответствует чтению «Шма», происходящему перед началом дня. [Эрувин, 65а. Рамбам в своём своде законов «Мишне Тора» прямо указывает: «Несмотря на то, что заповедано учиться и днем, и ночью, все же свою основную мудрость человек приобретает именно ночью. И тому, кто желает удостоиться короны Торы, следует учиться каждую ночь, чтобы даже одну из них не потратить на сон, еду, питье и т.п. Но нужно посвятить это время изучению Торы и словам мудрости» (Талмуд Тора 3:13).

Рав И.-А. Хавер поясняет, что мир был сотворен, в первую очередь, чтобы зло было исправлено и возвращено к добру. Именно для этого было создано злое начало и все силы духовной скверны — чтобы, в конце концов, обратить зло в добро и тьму в свет. И именно поэтому основное изучение Торы происходит ночью — во время, находящееся под влиянием Меры Суда и сил зла. Благодаря ночному изучению Торы в будущем «ночь будет светить, как день» (Теилим, 139:12). Ведь написано: «И будет к вечеру — будет свет» (Захарья, 14:7), и еще написано (Йешаяу, 30:26): «И станет свет Луны, как свет Солнца» («Ор Тора», 115).]

Перевод и составление: рав Александр Кац

Рассказы о рабанит

Хае Миндл Пинкус

От редакции. В прошлых номерах журнала «Беерот Ицхак» (см. № 187 и ранее) мы уже публиковали рассказы о жизни рабанит Хаи Миндл Пинкус. По просьбам читателей мы возвращаемся к публикации материалов об этой замечательной еврейской женщине.

Педагог и мама

Одним из главных дел рабанит было воспитание дочерей еврейского народа.

Она была великим педагогом, оказывая сильное влияние на девочек и формируя духовный мир нескольких поколений еврейских матерей в Негеве (на юге Израиля).

Еще до того, как она начинала говорить, она влияла на учениц своим примером, без слов давая им урок еврейской скромности, Б-гобязненности, хороших качеств и душевного благородства. В глубине души каждая ученица хотела быть похожей на нее. Личный пример рабанит Пинкус влиял на девочек сильнее, чем все ее уроки.

Следует отметить, что автором методики ее преподавания был рав Пинкус, благословенной памяти, который был ее наставником во всем, и в преподавании в том числе. В его колодцах она черпала воду для полива своих плодородных саженцев...

Характерными моментами этой методики преподавания были последовательность и уверенность в правильности выбранного пути, переданного нашими праотцами нам по цепочке поколений. Рабанит Пинкус твердо знала, как ей следует себя вести, какая именно дорога является верной. И по этой дороге она шагала уверенно, не сворачивая ни вправо, ни влево, не соглашаясь ни на какие компромиссы!

Вся школа держалась на ее плечах. Будучи директором, рабанит сочетала в себе два противоположных качества. С одной стороны, для каждой ученицы она была милосердной матерью, она жила проблемами девочек, интересовалась их успехами. С другой стороны, она была для них надежным якорем, твердой стеной, на которую можно опереться, зная, что она не подведет, другими словами, играла для них роль заботливого отца. Ее отличали твердость, решительность и последовательность, заставлявшие учениц испытывать трепет перед ней, и беспрекословно ей подчиняться.

Обычно девочкам в голову не приходило надеть что-нибудь, не соответствующее понятиям о скромности, принятым в семинаре. И не потому, что они боялись порицания или наказания... Все было гораздо проще — девочкам достаточно было видеть перед собой образ рабанит Пинкус, и одна только мысль о том, что они могут попасться ей на глаза в неподобающем виде и вынудить ее сделать замечание, заставляла их хорошо подумать, прежде чем нарушить устав семинара...

Советы подчиненных

Рабанит Пинкус часто советовалась с педагогическим составом, в том числе и с молодыми неопытными учительницами. Это нисколько не умаляло ее достоинство. Более того, она готова была считаться с их мнением, даже если сама думала по-другому. От кого бы ни исходила критика, она прислушивалась к ней очень внимательно.

Однажды рабанит представила на суд педсовета сценарий спектакля, который хотела поставить с ученицами. В спектакле шла речь о детях послевоенного времени. В силу естественных причин этим детям была свойственна некоторая наглость, и рабанит собиралась вырезать или смягчить отдельные отрывки в сценарии. Но одна из учительниц посчитала, что такой спектакль изначально не надо ставить. «Разве мы собираемся учить наших девочек наглости?!» — спросила она, и рабанит сразу отказалась от этой постановки. И ведь она уже потратила время на поиски сценария, и ей казалось, что все проблемные места в нем можно легко исправить... «Критику надо принимать!» — сказала рабанит, и тут же начала обдумывать другие варианты спектакля...

Необыкновенная преданность ученицам

Рабанит твердо и последовательно отстаивала свои принципы, будучи готовой при необходимости за это «платить». Например, она не позволяла девочкам выходить за территорию семинара в учебное время, для того чтобы купить себе что-нибудь. Зная об этом, девочки старались не забыть взять в семинар все необходимое. И все же случалось, что какая-нибудь ученица оставляла дома свой завтрак, и теперь просила разрешения сбежать в магазин, который находился довольно далеко от семинара.

Даже в таком случае рабанит не уступала своим правилам и не давала разрешения. Но не могла же она оставить ученицу голодной! «Давай сюда деньги», — говорила она девочке, и сама шла в магазин, чтобы купить ей булочку и пакетик «Шоко»...

Такое случалось неоднократно, пока не вмешалась секретарша, посчитавшая, что непозволительно использовать директора семинара в качестве посыльного для покупки завтрака... Самой же рабанит это ничуть не мешало, она готова была и дальше ходить в магазин, но не уступать в вопросах воспитания, которые были для нее принципиальными.

В другом похожем случае девочка, забывшая дома свой завтрак и получившая отказ на просьбу сбежать в магазин, во время следующей перемены, к своему удивлению, встретила в коридоре семинара свою сестру, которая принесла ей забытый завтрак... «Как ты догадалась мне его принести?» — спросила она. Выяснилось, что рабанит Пинкус позвонила им домой, сказала, что очень переживает, что девочка осталась голодной, и спросила, нет ли возможности прислать ей еду из дома...

К каждой своей ученице рабанит относилась, как мама, искренне переживая за них.

Как-то в кабинет рабанит, который представлял собой маленькую, просто и со вкусом обставленную комнатку, зашла ученица и попросила разрешения позвонить домой. Не задавая лишних вопросов, рабанит пропустила ее к телефонному аппарату. Набирая номер, девочка услышала за своей спиной: «Подожди секундочку... Я выйду, чтобы не мешать тебе разговаривать...»

И еще один пример удивительной преданности рабанит своим ученицам. Одна из учениц заболела во время экзаменационной сессии и не смогла прийти на очень важный экзамен, к которому она до этого долго готовилась. Ее мама позвонила с утра директору и рассказала, что дочка заболела и очень переживает, что не сможет написать экзамен, хотя она так хорошо подготовлена... Рабанит сразу же нашла решение проблемы: «Я пришлю вам экзаменационный лист по факсу, и она сможет написать экзамен дома!» — предложила она, чем очень обрадовала свою ученицу, в корне решив проблему.

Этот телефонный разговор состоялся в 8:15 утра. Теперь рабанит должна была связаться с учительницей, проводившей экзамен, взять у нее экзаменационный лист, отправить факс... Все это заняло у нее пять минут! Она не стала ждать удобного случая, когда учительница попадет к ней на глаза, не искала, кому бы поручить отправку факса... В 8:20 экзамен уже был у девочки в руках! К нему рукой директора было приписано пожелание удачи и скорейшего выздоровления...

Другая ученица рассказывает, как она поделилась с рабанит своей бедой — она не понимает то, что

они сейчас учат, а скоро будет экзамен, и она его наверняка провалит... Не раздумывая, рабанит предложила ей: «Приходи ко мне домой, моя дочка тебе все объяснит...»

В тот же вечер, закрывшись в комнате, они прочли весь материал... Рабанит в это время следила, чтобы никто не шумел и не мешал им сосредоточиться, а в день экзамена заглянула в класс, пожелала девочке удачи и, между прочим, рассказала учительнице, как она старательно готовилась к этому экзамену, попросив принять это во внимание...

Одна из учительниц рассказывает, что, если возникала необходимость убрать какой-нибудь класс, чтобы можно было в нем заниматься, например, после каникул, рабанит Пинкус часто принимала в этом непосредственное участие. Нисколько не беспокоясь о своем почете, она вместе со всеми двигала столы и стулья...

Преданно заботясь о своих ученицах, она, даже отказывая им в том, что они просили, старалась сделать это как можно деликатнее, чтобы у них не осталось ощущения, что они попросили о чем-то недостойном...

Она часто повторяла: «Вы правильно сделали, что спросили об этом. А я, со своей стороны, делаю то, что я должна делать, и говорю вам “нет”».

Уместно вспомнить еще одну историю, рассказанную одной из учительниц, когда-то работавшей с рабанит в семинаре «Ор а-Хаим» в Бней-Браке. В этом семинаре училась очень тихая девочка, которую выбрали вожатой. Девочка часто советовалась с рабанит по поводу своей вожатской работы, и та с удовольствием помогала ей.

Однажды рабанит рассказала другим учительницам о возникшей у нее идее мероприятия для учениц семинара. Идея эта вызвала восхищение и ажиотаж, поэтому все были удивлены, когда спустя несколько дней рабанит объявила об отмене этого мероприятия и попросила даже не вспоминать о нем...

Никто не мог понять, что заставило рабанит отменить такой удачный проект, а та, в свою очередь, отказывалась дать какие бы то ни было объяснения. Но спустя еще несколько дней все прояснилось, когда та самая тихая вожатая провела это мероприятие со своими подопечными.

Рабанит, столь чувствительная к нуждам других, попросту уступила ей свою блистательную идею, тем самым подняв ее престиж в глазах девочек, у которых она была вожатой. Кто еще мог так почувствовать душу другого?!

Искусство делать замечания

Всем учителям известно, как много мудрости и чуткости требуется для того, чтобы сделать замечание ученику в правильной форме. Рабанит обладала этими качествами в полной мере, изобретая всевозможные

пути увещевания, она делала замечания девочкам мудро и деликатно, достигая своей цели и никого при этом не обижая...

Вот, например, случай, который произошел, когда рабанит была директором школы в Офакиме. В жаркий летний день девочки придумали игру «по погоде» — открыв кран с водой, они устроили водяную битву.

Можно представить себе, как они выглядели после этого — мокрые, грязные, растрепанные — совсем не так, как подобает ученицам школы «Бейт Яаков»... Директор как раз проходила мимо и увидела, что происходит. Она была убеждена, что такое поведение надо немедленно пресечь, но понимала, что будет ошибкой в данной ситуации реагировать резко и строго...

Рабанит с улыбкой подошла к месту битвы, пару раз хлопнула в ладоши, чтобы девочки перестали шуметь, и с той же улыбкой продекламировала:

— Дорогие девочки! С сегодняшнего дня вводится новое правило: «Кто играет с водой, на два дня идет домой!»

И пошла по своим делам...

Эта рифмованная фраза, произнесенная с улыбкой, возымела больше действия, чем что бы то ни было. Игры с водой прекратились сразу и окончательно. С тех пор в школе часто вспоминали как поговорку: «с водой — идет домой». Просто удивительно, как рабанит добилась быстрых и точных результатов без криков и упреков, насколько не умалив радостной атмосферы, царящей во дворе школы...

Бывали случаи, когда рабанит решала вообще обойтись без слов... Одна из учениц семинара рассказывает, что однажды директор обратила внимание на ее рубашку, надетую «навыпуск». Ничего не сказав, она подозвала девочку к себе и молча ждала, пока та сама поймет, что не так в ее одежде, и исправит это...

А когда та поняла, в чем дело, и заправила рубашку, рабанит уже не молчала, заметив: «Ну вот, так намного красивее!», и этот комплимент оказался даже ценнее любых замечаний.

Если мы попытаемся коротко сформулировать подход рабанит к проблеме замечаний ученицам, нам стоит прислушаться к словам, которые она сказала при случае одной из учительниц в семинаре:

— Если Вы хотите повлиять на девочку, представьте себе, что это — Ваша родная дочь! Подумайте, что бы Вы делали, если бы Ваша дочка повела себя неправильно. Побеседуйте с девочкой, добейтесь доверия с ее стороны, полюбите ее... Только после этого Вы сможете от нее что-то требовать и делать ей замечания! Действуя с любовью и чуткостью, Вы достигнете результатов!

Как-то одна из учительниц пожаловалась рабанит на ученицу, которая вышла из класса посреди

урока, урок кончился, а она так и не вернулась. Та учительница считала, что директору следует вмешаться и объяснить девочке, что так себя не ведут. Но рабанит считала иначе:

— Если Вы хотите, чтобы девочка изменилась, Вы должны дать ей понять, что Вы искренне за нее переживаете! Поэтому именно Вы должны подойти к ней, спросить, почему она ушла с урока, почему не вернулась, девочка должна почувствовать, что Вы волновались за нее. Только после этого, если Вы по-прежнему будете считать, что она была не права, Вы можете попытаться объяснить ей это.

Одна из учениц рассказывала, что как-то забыла снять шаббатное украшение, и в таком виде пришла на следующий день в семинар. И надо же, именно в этот день учительница послала ее за чем-то в кабинет директора. Одновременно с ней к директору пришла девочка из другого класса, которую тоже послала учительница. Рабанит сразу обратила внимание на украшение, но ничего не сказала, а только попросила ее задержаться в кабинете. Дождавшись, пока вторая девочка ушла, рабанит спросила ее, обращала ли она внимание, что на ней надето. В тот момент девочка вспомнила, что не сняла украшение после Шаббата и поняла, что она, сама того не желая, нарушила устав семинара. Она объяснила рабанит все как есть, и та приняла ее объяснения, добавив: «Сейчас сними это, спрячь хорошенько, чтобы не потерять, и постарайся больше так не делать».

Сама по себе ситуация была не из приятных. Девочку поймали на оплошности, пусть даже непреднамеренной. Но она с благодарностью вспоминает, как деликатно рабанит сделала ей замечание, насколько ей было важно не опозорить ее перед другими. И сколько заботы и внимания было в том, что она не просто дала указание снять украшение, но и напомнила, что надо его спрятать, чтобы оно не потерялось...

Но больше всего ее потрясло доверие, которое оказала ей рабанит. Ведь она ее не ругала, не наказывала, а просто попросила больше так не поступать, дав ей понять, что прекрасно понимает, что та нечаянно забыла снять украшение, а ведь это с любым может случиться...

О доверии рабанит к ним вспоминают многие ученицы. Почти каждая девочка была уверена, что именно ее рабанит особенно ценит, да так и было на самом деле... Каждую ученицу она особенно ценила и особенно о ней заботилась.

Когда нужно было критиковать, воспитывать, делать замечания, рабанит делала это с таким тактом и с такой любовью, что критика с легкостью принималась, у девочек не было сомнения, что директор желает им только добра. Но кроме этого, ученицы рабанит вспоминают, что их не покидало ощущение, что все, что говорит рабанит, каждое ее слово — является истиной!

Пример для подражания

На педагогическом поприще у рабанит было немало возможностей проявить свои незаурядные человеческие качества. Речь идет не только о педагогических талантах. С ее именем связано бесчисленное количество историй, которые служили духовным маяком как для учениц, так и для учительниц, работавших вместе с ней.

Например, работавшие с ней учительницы вспоминают, что, когда она составляла расписание уроков, она меньше всего заботилась о своем личном удобстве. Она старалась составить расписание так, чтобы удовлетворить индивидуальные пожелания всех своих коллег. И если в итоге расписание получилось не очень удобным для нее самой, она легко мирилась с этим...

Одна учительница вспоминает, как поразило ее появление директора в семинаре ровно в восемь утра на следующий день после свадьбы одного из ее детей... Как ни в чем небывало, она вышла на работу, как будто не она праздновала это волнующее событие до глубокой ночи, и не ей предстоит сегодня вечером готовить трапезу, во время которой произносятся «Семь благословений».

Ее преданность работе и выполнению возложенных на нее обязанностей была немислимой, и такое ее поведение обязывало ее коллег по работе. Они понимали, что если директор приходит на работу вовремя на следующий день после свадьбы своего ребенка, то и им следует постараться не опаздывать, несмотря на мелкие бытовые неурядицы.

Другая учительница вспоминает, при каких обстоятельствах она познакомилась с рабанит. Она обратилась к рабанит как к директору школы в Офакиме с просьбой принять ее на работу. Та ответила, что, к сожалению, вакансий сейчас нет, но перед расставанием на всякий случай записала номер ее телефона...

Через несколько дней в доме учительницы раздался телефонный звонок:

— Говорит Хая Пинкус. Я нашла для Вас несколько свободных часов, совсем немного, к сожалению, но это то, что есть на данный момент. Вы согласны?

Учительница приняла предложение, не раздумывая. Не имея представления о том, с каким уважением относятся в школе к директору, та учительница обращалась к ней так, как она представилась ей во время телефонного разговора...

Довольно долго она называла рабанит по имени, пока вдруг не обратила внимание, что никто, кроме нее, этого себе не позволяет. Но рабанит это ничуть не мешало, ничуть не умаляло ее достоинство. Ибо невозможно умалить достоинство того, чье величие скрывается за простотой.

Еще одна учительница рассказывает, как однажды ее дочь пострадала в результате несчастного случая,

и ей позвонили на работу, чтобы сообщить об этом, но она в это время находилась в другой школе. Рабанит, узнав о том, что произошло, сразу же вызвала такси, попросив водителя забрать учительницу из второй школы и отвезти к дочке в больницу. При этом она сама доехала с ним до второй школы, чтобы поддержать и успокоить коллегу в момент получения неприятного известия.

Невозможно не упомянуть здесь случай, рассказанный учительницей, которая однажды утром позвонила директору и рассказала, что плохо себя чувствует и не сможет выйти на работу. Рабанит сердечно пожелала ей скорейшего выздоровления и закончила разговор. Но история на этом не закончилась. Вечером того же дня в квартиру больной учительницы постучала дочь рабанит Пинкус с кастрюлей горячего супа в руках... Рабанит знала, что эта учительница живет далеко от родителей, и некому позаботиться о ней. Поэтому она взяла это на себя. Что может быть проще?..

Рабанит всегда относилась к работавшим с ней учительницам тепло и без малейшей примеси высокомерия, никоим образом не подчеркивая разницу ни в статусе, ни в возрасте.

Одна из них вспоминает, что в течение длительного времени ездила на работу в подвозке вместе с рабанит. В дороге они вели душевные беседы, и не раз рабанит советовалась с ней по тому или иному поводу, хотя та была намного моложе нее...

В своей работе рабанит продумывала все до мелочей, стараясь всем угодить и никого не обидеть. Когда-то она преподавала в школе в Тифрахе, будучи классным руководителем восьмого класса. Раз в году в одной из школ Негева проводился съезд, посвященный памяти основательницы сети школ «Бейт Яаков» Сары Шнирер, и туда съезжались все остальные школы. В том году была очередь школы в Тифрахе принимать гостей. Программу вечера готовили ученицы восьмого класса во главе с классным руководителем. Рабанит была ответственна за постановку спектакля, за репетиции, декорации и так далее...

На последних репетициях девочки с удивлением заметили, что в самые трогательные моменты спектакля рабанит уходит в самый дальний угол зрительного зала и оттуда наблюдает за происходящим на сцене. Позже она объяснила свое поведение:

— На съезд приедут девочки из всех окрестных школ, и зрительный зал будет забит до отказа. Некоторым придется сидеть в самых задних рядах. Я хотела проверить, будет ли им видно, что происходит на сцене, чтобы быть уверенной, что ни одна девочка не уйдет со спектакля разочарованной, с ощущением, что она пропустила все самое интересное...

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Мир женщины Беерот

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ – НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!